

Н
а

П
е
р
е
к
о
с
е

Маклаков А.

Антон Маклаков

На перекосе

<https://litres.ru/74331568>

SelfPub; 2026

Аннотация

«На перекосе» — история, поведанная в дневнике веб-программистом по имени Денис, описывающая жизнь студента московского университета, когда фреймворки только появлялись, а знания об HTML в резюме выглядели почти магией. Для него код является флексом. Да и сам он флексит. И влюбляется. А ещё он комнатный философ и нереальный модник!

Содержание

Дисклеймер	4
Благодарность автора	6
Привет, мой дневник...	7
Приезд	7
Студент	13
Мажор	22
Странная пара	27
Девушки	33
Пара физики	43
Сессия	51
Мама	57
Причудливый сон	62
Обратно в общежитие	68
Пара по сайтам	71
Международный женский день	87
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Антон Маклаков

На перекосе

Дисклеймер

Настоящее произведение является результатом творческой и литературной деятельности автора, представляющим его субъективную точку зрения. Оно предназначено исключительно для информационных, образовательных и развлекательных целей. Все персонажи, компании, университеты (являются вымышленными) и события (являются вымышленными, кроме общеизвестных фактических упоминаний) представлены в контексте авторского замысла и художественного повествования, а наблюдения, впечатления и оценки используются в его рамках и относятся к описываемым эпизодам и не предполагают распространения содержащихся в них выводов вне настоящего произведения.

Любое сходство персонажей, организаций, мест, интернет-ресурсов, продуктов или иных объектов с реальными лицами, группами лиц, организациями либо их деятельностью, обстоятельствами и событиями может носить случайный характер либо являться следствием использования общедоступной информации и не должно рассматриваться как утверждение о них.

Все бренды, технологии и иные объекты интеллектуальной собственности представляются в тексте исключительно в рамках художественного и информационного контекста и принадлежат их законным правообладателям.

Книга не является юридической, медицинской, психологической, финансовой, инвестиционной, налоговой, образовательной, технической или иной профильной консультацией. Автор и правообладатель не несут ответственности за любые прямые или косвенные последствия, убытки, расходы, решения или действия, принятые на основании информации, содержащейся в настоящем произведении.

Читатель, приступая к ознакомлению с настоящим произведением, подтверждает понимание того, что содержание повествования следует рассматривать в контексте авторского замысла, художественного и аналитического характера текста.

Благодарность автора

Спасибо Лилии Ивановой за картины для книги.

Привет, мой дневник...

Приезд

Колёса глухо стучат по стыкам рельсов. Ритм ровный, монотонный, почти даже гипнотический. Он не мешает мне, а даже наоборот, помогает сфокусироваться на предстоящей поездке в университет.

Я смотрю в окно. За стеклом утренний мир расплывается в серых силуэтах домов, редких деревьев и слабых огнях фонарей, которые всё ещё мерцали вдоль улиц. Всё движется быстро, но одновременно кажется, что время здесь течёт совсем иначе.

Музыка в наушниках тихо переплетается со стуком колёс. Она не заглушает электричку, а становится её частью, задавая некий убаюкивающий ритм. И в этом ритме мысли перестают спешить, позволяя мне просто быть здесь и сейчас.

Смотря в телефон, понимаю, что ехать ещё прилично. Я устраиваюсь поудобнее в кресле, наслаждаясь моментом. Бывало такое, что опаздывал буквально ненамного и потом весь путь стоял в тамбуре. Как хорошо, что сейчас место у окна досталось мне, ведь я же не зря стоял в очереди одним из первых.

Сам вагон был типичным для электрички из Твери в

Москву. Пластиковые сиденья с немного потёртыми краями, местами поцарапанные. Туго натянутая обивка, с простроченными швами и холодным блеском заклёпок. Окна большие, с ровным стеклом, через которое было всё видно. Пол был покрыт металлическим листом. Лампы под потолком были выключены, утренний солнечный свет полностью заполнял вагон, создавая ощущение почти домашнего комфорта. В воздухе витал знакомый запах, состоящий из пыли, железа, старого пластика и тёплого сквозняка из тамбуров.

Двери между вагонами то и дело тихо щёлкали, пропуская заходящих и выходящих. На соседнем сиденье спокойно пили квас, передо мною пассажир погрузился в кроссворд, тихо перебирая страницы журнала. В воздухе мелькали еле слышные шаги и приглушённые голоса, смешиваясь с едва уловимым шумом самой электрички, создавая такое ощущение, что вагон живёт своей размеренной жизнью.

Рядом с нашим проходом идёт кондуктор, проверяя билеты у пассажиров. Я совсем забыл про это и нервными движениями начинаю шарить по карманам джинс в поисках проездного. Карманы были полные, вещи плотно утрамбованы, и выглядело это не очень аккуратно, зато было удобно. Не любил класть в рюкзак то, что нужно было мне под рукой.

Наконец, найдя его, я слегка выпрямляюсь и готовлюсь передать его кондуктору. Он подходит, останавливается рядом и говорит:

— Ваш билет.

Я протягиваю его. Кондуктор внимательно проверяет данные, слегка надрывает край, чтобы отметить оплату, а затем возвращает мне обратно. Теперь с маленькой отметкой, я чувствую облегчение.

Остальная часть поездки прошла без проверок.

Выйдя на вокзал, слегка потягиваюсь и зеваю, чувствуя, как после поездки тело ещё не сразу приходит в себя. Мне нужно было сходить в банкомат, чтобы снять немного денег на целый день.

Минут через десять, садясь на холодную лавку, я достаю телефон и проверяю время. До встречи с человеком, который должен показать мне общежитие, остаётся ещё почти час. Думаю, что легко успею добраться на автобусе, поэтому разваливаюсь поудобнее и набираю мамин номер, чтобы сказать, что уже прибыл.

— Алло, мам, привет!

— Привет, Денис! — ответила она. — Ты уже приехал?

— Да, тут вот сижу на вокзале, сейчас поеду в университет.

— Хорошо. Как доедешь, тогда напиши!

После мне нужно было сходить на остановку, которая была рядом.

Вскоре автобус приехал быстро. Хорошо, что успел хоть проездной купить.

Машина медленно продвигалась по улицам. Заняв сидячее место, я смотрел на город. Мимо проплывали витри-

ны магазинов, вдоль дорог тянулись ухоженные деревья, а взгляд то и дело скользил по зданиям с витиеватыми фасадами модерна и тонкими деталями эклектики. Они были прямыми и изящными и монументальными.

Через какое-то время показались корпуса студенческого городка.

Я выхожу на улицу и быстрым шагом подхожу к высоким воротам. За ними предстал университет: несколько зданий разной формы и высоты, соединённых широкими аллеями, среди парковой растительности. Где-то впереди белели строгие фасады компактных строений, а где-то возвышались массивные бетонные корпуса с большими окнами, характерные для советской архитектуры. Между всем этим тянулись пустые дорожки, вдоль которых стояли аккуратные лавочки и редкие фонари, а рядом росли декоративные растения, придавая территории ухоженный вид. Всё пространство казалось строгим и организованным, но одновременно просторным и гармоничным.

Пришёл я вовремя, но не знал, где искать человека, который должен меня встретить. У ворот стояло несколько людей, но это были студенты, как и я, а не сотрудники. Подойдя к девушке, которая была рядом, я решил спросить, где можно найти моего проводника.

— Здравствуйте! Не подскажете, где тут человек, который показывает весь университет? Мне сказали подходить к одиннадцати часам.

— Пацан, мы сами только пришли, — повернувшись, ответила мне одна из студенток.

— Ладно.

Разговор был исчерпан. Похоже, кто-то должен подойти с минуты на минуту.

Сев на ближайшую скамейку, ожидал, когда придёт человек.

Прошло пять минут, потом десять, но его всё не было. Я написал уже маме, что приехал. Казалось, нужно зайти в корпус, чтобы найти его там, как вдруг к нам подошёл охранник и сказал, чтобы мы шли за ним. Я встал, подтянул рюкзак на плечо и последовал за ним.

Зайдя в основное, как мне показалось, здание, мы оказались в просторном и светлом зале, в котором были информационные доски с объявлениями о факультетских событиях и расписаниях. По углам стояли длинные скамейки для ожидания, а у одной стены располагалась небольшая стойка с журналом для студентов. Нас уже ждали двое старшекурсников.

— Здравствуйте! Сегодня мы покажем вам общежитие и проведём заселение, — начал проводник.

— Давайте быстрее! — воскликнул один из студентов.

— Сейчас всё пройдем... — ответил тот же проводник.

— Документы подготовили?

— Вроде как, да, — быстро ответил я.

— Тогда вы четверо идёте со мной, — сказал он.

— А вы со мной идёте, — продолжила его подруга.

Разделившись на группы, мы направились в общежития.

Через несколько часов после всей процедуры заселения я обустроивался в комнате, вместе с тем думая о факультете информационных систем и технологий. Интересно, будет ли у нас опять ненавистная мне физика? И, что для меня важно, будем ли мы больше заниматься на компьютерах?

Студент

Зазвенел будильник на первую пару, а я ещё толком не выспался, так как вчера весь остальной день провёл за ноутбуком, который привёз с собой. Схватив телефон на тумбочке, я отключил надоедливую мелодию. Заснул в постели, кстати, в той же одежде, в которой приехал, поэтому переодеваться мне не пришлось.

Встав, я убрал ноутбук с зарядки в сумку, положил ключи в карман джинс и напоследок осмотрел комнату. Она была небольшой, метров тридцать квадратных, но уютной: две кровати вдоль стен, напротив стояли стол с лампой и стул, на полках располагались мои вещи, выложенные мной перед сном. Стены были покрыты светлыми однотонными обоями с едва заметной текстурой, что не отвлекало и позволяло сосредоточиться на повседневных вещах. Я подумал, куда можно будет положить книги и одежду, и решил, что займусь этим позже, как, в принципе, и чисткой зубов, чтобы не тратить силы перед первой парой.

Дорога от главного корпуса до общежития оказалась совсем недолгой, не прошло и пяти минут, как я уже стоял у входа.

Войдя в корпус, у меня проверили документы и сообщили, что моя группа ИТ-1, после чего сказали подойти в актовый зал, где проходило собрание первокурсников. В коридо-

ре кто-то разговаривал вполголоса, другой же пытался найти нужный кабинет. Тут я подошёл к старшекурснику, чтобы удостовериться.

— Ты первокурсник? — спросил он.

— Да, — ответил я. — Где актовый зал?

— Видишь тех девушек, что идут по коридору? — сказал он, указывая пальцем. — Иди за ними, а потом повернёшь налево.

— Понял, спасибо!

Отойдя от лифтов, я подошёл к нескольким студентам, которые шли по указанному мне маршруту. Хотелось убедиться, что иду правильно, поэтому решил уточнить.

— Вы тоже с первого курса? — спросил я.

— Да, — ответили они. — А ты?

— Тоже. Скажите, вы поняли, куда идти?

— Мы примерно поняли, как добраться, да, — сказали девушка, стоявшая ближе ко мне, — а дальше точно не знаем.

Я присоединился к ним и пошёл по коридору, чувствуя, как постепенно растерянность уходит. Оглядываясь вокруг и не теряя темпа, постепенно удалось понять, куда двигаться, пока коридор плавно выводил к нужному месту.

Подойдя к двери, наконец открылся вид на актовый зал. Он был огромным. Впереди располагалось около десяти рядов кресел, вдоль стен сзади стояли скамейки, на которых обычно сидели родители студентов. По середине была сце-

на, достаточно широкая, чтобы на ней разместился стол с несколькими стульями для преподавателей. По центру стояла кафедра ректора, вокруг неё располагались стулья для выступающих, а по бокам оставались проходы и зона для небольших презентаций или материалов. Сцена была приподнята, чтобы всем в зале было видно, и на её краях стояли микрофоны.

Как только я переступил порог, ко мне подошёл преподаватель. На вид ей было около сорока, короткие светлые волосы аккуратно уложены, строгий костюм выглядел официально. В глазах читалась забота, а голос был ровным и уверенным, с лёгким теплом в интонации. Она слегка наклонилась ко мне и сразу задала вопрос:

— Какая у тебя группа?

— Мне сказал охранник, что ИТ-1. Я правильно сюда пришёл? — ответил я.

— Да, — ответила она и указала на ряд посередине, где уже сидели какие-то студенты. — Вот ваши места. Садись побыстрее, скоро уже начнётся.

— А... эм... хорошо.

Я подошёл к своему ряду. Почти все места уже были заняты, и мне пришлось садиться на край рядом с каким-то студентом. Он сидел, постоянно что-то печатая. Я не особо понял, то ли он пишет кому-то, то ли он играет в игру. На нём была простая тёмная толстовка и какой-то громоздкий рюкзак, сам высокого роста, вокруг него аккуратно лежали

наушники и несколько ручек. Казалось, он был полностью мысленно в телефоне. Мне не особо хотелось с ним беседовать, поэтому, молча положив рюкзак рядом, начал смотреть на сцену.

Не успел особо оценить, с кем придётся учиться все эти четыре года, потому что пока наблюдал: настраивали микрофон, расставляли стулья и проверяли звук. Люди вокруг постепенно рассаживались, негромко переговаривались, некоторые уже открывали тетради. В какой-то момент сосед, оторвав взгляд от телефона, заговорил со мной.

— Это ИТ-1? — спросил он. — Я же прав?

— Чего? — удивлённо переспросил я.

— Говорю, это ИТ-1?

— Я понял с первого раза. Я не глухой. Да, это ИТ-1. И что теперь? — ответил я, хотя толком не понимал сам.

— Ну... значит, я вроде правильно место нашёл.

— Понятно...

Станный он был. Не знаю, что на него нашло, но и знать не хочу.

Через десять минут всё-таки началось. Ректор приветствовал первокурсников, деканы рассказывали о факультетах, кураторах и экзаменах. Речь шла спокойно и по делу. В зале в основном внимательно слушали, иногда переглядывались, тихо обсуждая предстоящие пары и разные мелочи.

Когда очередь дошла до рассказа о нашем факультете, студент убрал телефон в карман и сосредоточился на сцене.

Прошла пара секунд, и он негромко заговорил, будто между делом.

— Эй, ты, как там тебя!

— Что надо? — ответил в той же манере, сам удивившись собственному тону.

— Про наш факультет, кажется, говорят, — сказал он с интересом. — Думаю, сейчас начнут рассказывать, какие тут «умные» учатся.

— Это ещё почему?

— Так, наша специальность по диплому, считай, вообще новая, — продолжил он. — Мы на IT-шников именно учимся, квалифицированных, а не на инженеров. Это вообще престижно.

— Ладно. Не знал... — пробормотал я. — А, кстати, прикинь, мне недавно мама телефон купила, — добавил я.

— И зачем мне эта информация? — недоумённо ответил он.

— Не знаю... Просто сказал, чтобы поддержать разговор.

— Слушай лучше дальше...

Говорили о правилах университета, порядке обучения и о многом другом. После выступили ещё несколько преподавателей, дополнив общую картину деталями. Постепенно собрание подошло к концу, и в итоге всех попросили расходиться по кабинетам. Куратор повёл нашу группу по коридору.

Мы зашли в аудиторию. Она выглядела достаточно стан-

дартной. Длинные ряды парт тянулись к кафедре, были побелённые ровные стены и матовый линолеум. У доски стоял массивный преподавательский стол, рядом находилась кафедра и ещё дополнительная двухсторонняя доска, помытая тряпкой.

Все расселись, кроме меня. Я не знал, куда идти, поэтому пришлось занимать место рядом с этим студентом. Затем началась речь куратора.

— Здравствуйте, группа! — прозвучало почти без пауз. — Меня зовут София Анатольевна. Ну вот, вы пришли. Да-да, сразу скажу, что всё понятно, будем разбираться вместе, постепенно, шаг за шагом, всё покажу, объясню, расскажу, как тут устроено: где кабинеты, расписание, преподаватели, что к чему. И если что неясно — сразу спрашивайте, не стесняйтесь, задавайте вопросы.

— Есть вопросы прямо сейчас? — добавила она, словно не давая никому даже обдумать ответ.

Тут я немного опешил. София Анатольевна была высокой женщиной, на вид лет тридцати, в очках в толстой, чуть перекошенной оправе, с каштановыми аккуратно уложенными волосами в каре и яркими глазами, в которых постоянно мелькала доброта. Её лицо то и дело менялось в выражении, а движения рук сопровождали каждое слово, будто сама речь не могла без них существовать. Мне она показалась слегка странной, но было видно, что она опытный преподаватель.

В этот момент студент, съязвив между делом, говорит

мне:

— Да! Можно уже в компьютерах посидеть?

— Подожди ты с глупостями! — сказал я, махнув ему рукой.

С последней парты какая-то девушка с утончённым лицом и усталым взглядом поднимает руку, терпеливо ожидая ответа. Она была высокого роста, с коротко подстриженными градиентными волосами.

— Что такое? — спрашивает куратор.

— Вы же тут, в этом кабинете, будете? — уточнила она.

— Да, всё правильно. Либо я могу быть в преподавательской.

Вопросов далее больше ни у кого не возникло.

Затем куратор продолжает пару, не спеша переходя к следующей теме.

— Ну что, давайте выберем старосту класса. Судя по анкетам и оценкам, старостой будет Анисимова, — сказала София Анатольевна.

Девушка слегка удивлённо подняла голову, но тут же встрепенулась:

— Хорошо, давайте! — ответила она, поднимаясь со стула. — Я готова!

Некоторые студенты переглянулись и тихо зашептались.

— Отлично, — кивнув, продолжила она. — Думаю, ты справишься.

Пока одnogруппница говорила, я на неё быстро взглянул.

Высокая и уверенная в себе, она сразу привлекала внимание. Длинные тёмные волосы, лицо у неё было мягкое и выразительное, с аккуратными чертами. Взгляд был серьёзный и деловой.

Далее последовало продолжение разговора от куратора.

— Хорошо, Кристина, значит так, — быстро заговорила София Анатольевна. — Ты у нас староста, да-да, сразу говорю, связь с группой, передача расписания и прочее будет на тебе. Если что, сразу мне пишешь или звонишь, договорились?! Сейчас дам тебе свой номер. У тебя телефон-то есть?

— Да, есть, — удивлённо ответила Кристина.

— Понятно, ага, — не сбавляя темпа, продолжает куратор. — Так, ребята, все записываем номер, не ленимся, пригодится, потом бегать будете и спрашивать постоянно.

Она начала быстро диктовать цифры, и в классе сразу зашуршали тетради, включились экраны телефонов, кто-то торопливо искал ручку.

Студент снова начал что-то бормотать:

— А ты чего не записываешь? — спросил он.

— Если понадобится — спрошу. Какая разница?

— Ну смотри сам...

Когда все записали номер, София Анатольевна объявила, что пара на сегодня закончена. Всё собрание заняло от силы минут двадцать.

Тут мне вдруг стало интересно, как зовут этого надоедливого одnogруппника. Пока мы собирали рюкзаки и готови-

лись идти, я всё-таки спросил его.

— Слушай, а как тебя зовут? Ты сегодня много говорил, а я так и не понял, как к тебе обращаться.

— Олег, — коротко ответил он.

— Ок.

Я уже начал отходить, как он внезапно остановил меня в коридоре.

— Эй, постой! — окликнул он.

— Ну что ещё?

— Ты своё имя забыл сказать! — напомнил он. — Как тебя зовут?

— Ах да... Денис.

— А, ну давай тогда, Ден, — кивнул он.

— Ага, — ответил я уже в коридоре, направляясь в общежитие.

Мажор

Первый месяц пар у нас проходил в ровном ритме. Мы постепенно осваивались и привыкали к расписанию.

Сегодня изучали компьютер, разбирались, как работают колонки. Звучит глупо, но это действительно так. Большинство лабораторных на первом курсе, как я понял, больше напоминают пособие для чайников: нам подробно объясняют, что такое пиксель, как устроены драйвер, мышка, монитор и как всё это работает, будто мы впервые в жизни это видим.

Нас усадили за компьютеры, и у меня сразу появилось чувство радости. Неужели? Записывать всё в тетрадь казалось куда менее интересным.

Я сажусь рядом с Олегом, так как одному было скучно разбираться во всём этом. Слева от меня садится же Егор. Мы почти не общались за время учёбы, этот чувак всегда был занят делами и постоянно говорил по телефону. Он был ниже меня почти на голову, но спортивный, также был серьёзен и уверен в себе. На нём были брендовые вещи, аккуратно подобранные рубашки, дизайнерские джинсы и стильная обувь. Всё выглядело дорого и со вкусом, как будто он тщательно следил за своим образом. Судя по манерам и внешнему виду, он был обеспечен, но без всякой показной вычурности, такой, я бы даже сказал, мажор. И всё же удивляло нас не это, а то, что у него был сенсорный телефон, который

тогда казался совершенно невероятным, особенно на фоне моей старой раскладушки.

Где-то к середине второй полупары я доделал лабораторную и просто сидел в телефоне, потому что она была лёгкой. Нужно было всего лишь сделать скриншоты программы на рабочем столе и загрузить их в файл. Егор, похоже, только приступал к работе и сразу заговорил.

— Эй, как тебя там, слышишь?

— Ты мне? — удивлённо спросил я.

— Да, когда отмечают присутствующих, я слышу, как тебя зовут, но никак запомнить не могу. Олег? — спросил он, пожав плечами.

— Нет. Меня зовут Денис, — спокойно ответил я. — Ты что-то хотел?

— Что делать нужно, Денис? Я только что компьютер включил.

— Нам же преподаватель сказал, что первая лабораторная на рабочем столе.

— А, точно, вспомнил. Слушай, мне лень её делать, скинь мне на флешку, — сказал он, протягивая флешку.

— Ладно. Только поменяй имя и фамилию. Там ещё скриншоты... Не знаю, прокатит ли, — быстро сказал я.

— Пофиг, — ответил он и уже не стал ничего уточнять.

Тут я передал ему работу и, если честно, был немного озадачен. Он даже не начал ничего делать, просто взял готовое и всё. Вряд ли это сработает. Ему, скорее всего, поставят два,

но, главное, чтобы мне не досталось.

На разговор, который только что прошёл, обратил внимание и Олег.

— Что ему нужно?

— А, да, я работу сделал и передал ему, — сказал я.

— Класс, а мне что не сказал, что сделал? — сказал он раздражённо. — Я тоже не хочу эту фигню делать

— Если тебе надо — сам спрашивай, — ответил я.

— Эй, Егор, слушай, дай флешку, тоже перепишу, — сказал он громче, чем нужно было.

— Что? Я ещё не перекинул на рабочий стол, — сказал Егор. — Жди.

— Давай быстрее! — сказал он.

В итоге преподаватель так и не успел проверить все работы, и мы зависли с теми же самыми скриншотами, не понимая, что с этим делать. Когда прозвенел звонок, я сразу спросил у Егора и Олега, как будем выкручиваться дальше.

— Чуваки, у нас три одинаковые работы. Вы вообще что-нибудь меняли?

— Да ничего я не менял, — отмахнулся Егор. — Вот ещё париться бу...

Остановившись на полуслове, он поворачивает голову к однокласснице, которая подошла и молча стояла рядом, будто уже слышала наш разговор.

— Ты что-то хотела? — обратился он к ней с ожиданием.

— Привет! Да, хотела. Ты же платно учишься?

Егор сдержанно кивнул, не меняя выражения лица.

— Да, а что тебе нужно?

— Я тоже учусь на платной основе, — ответила она. —

Ты можешь сказать, куда мне идти с вопросами по этому поводу?

— В бухгалтерию, — продолжил он спокойно. — Как мне говорила София Анатольевна: «Всем в группе по 18–19 лет, поэтому обращаемся сами».

— Спасибо! — сказала она.

— А ты что, не знала? Уже октябрь на дворе как-никак.

— Куратора нет сейчас в кабинете. Вот я и спросила.

— Понятно. Тебе нужно ещё что?

— Нет, — сказала она, повернувшись.

— Слышишь, что ты там говорить хотел? — продолжил он разговор.

Олег на секунду задумался.

— А... короче, я там кое-что поменял, но, по сути, без разницы. Просто сдадим в разные дни и всё, — сказал Олег. — Что, преподаватель будет помнить, у кого что? Поставит четвёрку за наличие лабораторной и пойдёт дальше проверять.

— Вы только скажите сразу, когда сдавать будете, — добавил я.

— Я на следующей паре сдаю, — сказал Егор. — У меня, кроме этой лабораторной, вообще ничего не сдано. Если так дальше пойдёт, он мне просто тройки начнёт ставить, а вы

хоть типа учитесь.

— Мне пофиг, — пожал плечами Олег. — Я четыре работы уже сдал, могу хоть месяц ничего не делать.

— Ну, как скажете... — безразлично ответил я.

Следующие пары прошли как обычно. Мне особо не хотелось заикливаться на том, что произошло, хотя сам факт, что Егор вообще заговорил с кем-то в группе, уже казался странным. Он держался обособленно, словно жил в каком-то своём отдельном мире. Возможно, за пределами университета у него был совсем другой круг общения, такие же мажоры. И всё это выглядело для меня как странное, почти исследовательское наблюдение, будто учёный, впервые заметивший редкий вид в естественной среде обитания.

Странная пара

Я сегодня проспал из-за того, что забыл включить будильник, и уже с утра всё пошло не так. В спешке добрался до университета, быстро прошёл через турникет и, почти бегом, поднялся на четвёртый этаж к аудитории, где уже шла пара. Было ясно, что я опаздываю, и это ощущение только усиливалось с каждым шагом по коридору. Дверь в аудиторию открылась, и моё появление сразу привлекло внимание. В помещении стояла тишина, прерываемая лишь голосом преподавателя.

— Всё опаздываем? — с ехидной ухмылкой говорит преподаватель, не отрываясь от кафедры.

— Извините, это больше не повторится, — пробормотал я, опуская взгляд.

— Надеюсь, — холодно ответила она, — потому что лекция идёт уже не первую минуту, и вы мешаете занятию.

— Понимаю, — тихо сказал я, чувствуя на себе взгляды всей аудитории.

Это была женщина лет сорока, с аккуратно собранными светлыми волосами и строгим выражением лица, которое только подчёркивала её холодная манера говорить. В её взгляде читалась привычка держать аудиторию под контролем и не терпеть ни малейшей расхлябанности, а в голосе звучала уверенность человека, привыкшего, чтобы его слу-

шали без возражений. Даже её ехидная улыбка казалась не эмоцией, а отточенным приёмом, которым она умела мгновенно ставить опоздавших на место. Ситуация была особенно неловкой из-за того, что пара была поточной. То есть объединяла несколько групп, поэтому на меня смотрели десятки глаз, и я буквально ощущал на себе общее внимание.

Я было хотел что-то ей сказать в своё оправдание, но, поняв, что это бессмысленно, быстро занял своё место в шестом ряду, подальше от доски. Мне не хотелось вникать в то, что сегодня рассказывали, поэтому я просто сидел, уставившись в тетрадь, делая вид, что слушаю лекцию. В настроении всё ещё витало неприятное чувство подавленности, но со временем оно притупилось и сменилось привычным равнодушием.

Тут Олег закрыл тетрадь, усмехнулся и, качнув головой, проговорил:

— Чувак, ну ты даёшь... опоздать на целых десять минут и опозориться перед всей аудиторией — это определённо талант. Слухи потом же пойдут, что ты лентяй просто.

— Да мне всё равно, — уверенно ответил я. — Какие слухи? Ты идиот? Думаю, большинству тут наплевать на меня, так что ничего это не значит.

— Ну да, — хмыкнул он. — Ладно, смотри, не нарвись ещё раз.

— Ага, разберусь, — коротко ответил я и снова перевёл взгляд на тетрадь.

Пара тянулась, словно целая вечность. Сначала я просто ничего не делал, но и это быстро надоело. В итоге тоже начал списывать с доски материалы занятия. Даже пришлось перемену с полупары сидеть, просто чтобы всё успеть.

Едва прозвенел звонок, вещи были собраны, и дорога вела в столовую. Как назло, Олег увязался рядом, с привычной усмешкой шагая и готовый продолжить этот тупой разговор.

— Тебя на первой паре не было, а у нас же практическая...

— Бывает, — ответил я, пожимая плечами.

— Я вот вообще ни разу не прогулял, — добавил он, горделиво шагая. — Тем более мы только первый курс!

— Да, ладно. Понял.

— Ты кстати идёшь хавать? — спросил он.

— Иду, иду...

Мы свернули к двери столовой, и нам сразу стало ясно, что поесть быстро не получится. Очередь была просто огромной. Пока приходилось стоять и ждать, я поймал себя на том, что машинально начинаю прокручивать в голове шесть прошедших недель. В целом было всё нормально, группа оказалась вполне терпимой. Учились мы неплохо, были, конечно, и те, кто учились на тройки, но из-за того, что в группе было много девушек, что также меня радовало, которые относились к занятиям ответственнее, общая успеваемость держалась на хорошем уровне. Иногда даже возникало ощущение, будто мы были одни из самых умных в параллели. Я же учился как мог, без особого энтузиазма, но

также выходил иногда и на пятёрки по профильным предметам и философии.

Спустя минут десять очередь дошла и до нас. В этот день давали тефтели с макаронами, ничего особенного, но мне этого вполне хватало. Достав сто пятьдесят рублей за обед, я быстро расплатился, поставил еду на поднос и пошёл искать свободное место. Сев посередине зала, думал, как бы быстрее съесть, чтобы успеть на следующую пару. Олег же сел напротив и сразу принялся нести какую-то чушь, к которой я за эти две недели уже начал привыкать.

— Чувак, капец, столько рублей за тефтели. Как будто я бифштекс покупаю.

— Что? — ответил я. — Нормально они стоят. Да и вкусные они в целом.

— Ну да, съедобные, я не спорю, но ты прикинь, мне родители дают полторы тысячи рублей на неделю. Если я буду жрать эти тефтели, у меня просто денег не останется, — фыркнул Олег.

— Ну так ты не ешь, зачем купил?

— А, ты умный? Я тоже есть хочу, вот и купил!

— Ладно... — сказал я, покачивая головой, потому что дальше продолжать говорить о данной теме не было никакого смысла. — Ты мне лучше скажи, ты сделал самостоятельную на завтра?

— Да сделал я, конечно. А что, ты нет?

— Ну, раз спрашиваю, значит нет, — сказал я с иронией.

— Ну и что?

— Что «что»? Ты тупой? Дай тетрадь, я на паре перепису!

Тут он нехотя достаёт какую-то тетрадь с изображением спортивной машины и протягивает её мне. Я не стал класть в рюкзак, просто кинул рядом, чтобы не терять время. Еда быстро остывала, поэтому я спешно доедаю, ведь мы уже опаздываем на целых четыре минуты, а ещё нужно успеть дойти до кабинета!

Повезло, что преподаватель опоздал, и прогула теперь не получилось. Сидя на последней парте за компьютером, всю оставшуюся пару приходилось переписывать конспекты с разными формулами и обозначениями.

Прозвенел звонок, а самостоятельная была готова лишь наполовину. С грустью собираюсь, как вдруг вижу, что к моей парте подходит староста.

— Чабрецов, привет! Ты что, тему не выбрал?

— В каком смысле? Какую тему? — удивлённо ответил я.

— Вот смотри, — она протянула телефон. — Видишь же, все уже почти выбрали, тебя только ждём и ещё Таню, но она болеет. Позже, сказала, напишет.

— А, точно... — я слегка смутился. — Прости, списывал самостоятельную. Давай, не знаю, пускай будет десятую... Вот, держи телефон.

— Спасибо! — она улыбнулась и кивнула.

Хм, действительно, я был так занят, что и не услышал,

как одноклассники говорили про реферат. Бывает. В любом случае, пары закончились. Я собрал свой громоздкий рюкзак и направился обратно. Он остался у меня ещё с седьмого класса. Помню, ходил в торговый центр и покупал его там по скидке. Менять на новый было лень, да и тем более он казался удобным и практичным, с множеством карманов и секций, куда можно было положить и ноутбук, и тетради, и даже ходить в магазин без пакета. Поэтому, хоть он и был слегка потёрт, всё же я решил ходить с ним, пока он полностью не износится.

Девушки

Всё шло своим чередом, и два месяца прошли почти незамеченными, а дни сливались в одно монотонное течение. Лекции и практические давали о себе знать, и с утра до позднего дня я перемещался по университету словно робот, выполняя все действия автоматически. Слушал преподавателей, списывал конспекты и отвечал на вопросы. Домашние задания и лабораторные отнимали оставшиеся силы, а мысли всё время ускользали к вечеру, к моменту, когда наконец можно будет расслабиться и хоть немного отвлечься играми.

Честно говоря, я не знал, чем хочу заниматься в жизни. У меня не было ни конкретных целей, ни каких-то особых намерений, и я просто плыл по течению. В школе у меня получались хорошие отметки по точным наукам, особенно мне нравилась информатика. С гуманитарными предметами всегда было тяжело, поэтому выбор факультета казался самым естественным. Дальше посмотрим, что действительно приглянётся, думал я про себя, надеясь найти что-то, что будет интересно именно мне.

Сегодня, я забыл переставить будильник на 10:00 и проснулся раньше, чем нужно. То опаздываю, то просыпаюсь рано, блин... Если честно, был уверен, что завёл его ещё вчера, но так и не проверил. В итоге я шёл невыспавшийся, с тяжёлой головой и ощущением, что день уже начался непра-

вильно. Утро тянулось вязко, как сквозь туман, и всё вокруг казалось слегка поблёкшим, будто университет ещё не успел проснуться вместе со мной.

Не зная, чем занять эти полтора часа, я направился в столовую, чтобы скоротать время и не стоять потом в длинной очереди. Поднявшись по лестнице, я краем глаза заметил странную картину: за столом сидели староста, кажется, Катя, и та девушка с омбре, которая в начале года что-то спрашивала у куратора. Еда на подносах оставалась нетронутой, только Кристина съела немного риса с рыбой, а сами они копались в тетрадах и, судя по всему, делали какое-то домашнее задание. Мне совсем не хотелось сейчас с кем-либо болтать, я решил просто спокойно поест в дальнем углу, поэтому прошёл мимо, делая вид, что их не заметил. Но вход в столовую находился прямо рядом со столами, и они довольно быстро меня засекли, ещё до того, как я успел снять куртку.

Меня, конечно же, окликнула, вроде как, Катя. Как я и знал, такие моменты постоянно показывают в кино и сериалах, и они, как по закону жанра, конечно же, не могли просто оставить меня поест в покое, когда представился такой случай.

— Эй, Чабрецов! Подойди-ка сюда!

— Доброе утро! Что делаете? — спросил я, подходя к их столу.

— Мы тут, в отличие от тебя, работаем над домашним заданием, — с лёгкой усмешкой сказала она. — А что, до

пары ещё час, что ты тут делаешь?

— Что, шутишь? — ответил я удивлённо. — Думаю, вот как раз прийти в столовую, наверное, в баскетбол поиграть...

— Ах-ха-ха, как смешно, — серьёзно ответила, вроде как, Катя. — Ты мне лучше скажи, ты сделал домашнее задание?

— Нет, конечно.

Она была довольно дерзкой. Среди этой компашки она выделялась манерой держаться и наглостью в общении. Я, конечно, многое видел, но такой кадр встретить было непросто. Ей вместо информатики больше бы подошёл факультет бизнеса, однако, как бы банально это ни звучало, кто ж постигнет её логику? Это как смотреть на картины из серии «Женщины»: вроде всё перед глазами, а понять нифига не можешь.

— Ну и что будешь делать? Ты вроде на тройки учишься, опять списывать будешь? — спросила она.

— А, может, у вас уже всё готово? — сказал я. — Вы тут сидите, работаете, как раз, наверное, для меня и делаете эти задачи.

— Ах, нахал какой! — воскликнула девушка с омбре.

— Да ладно вам, что вы так на него взъерошились, — вмешалась Кристина. — К чему тебя позвали, Денис, ты не забыл, что у нас сегодня кураторский час после пар? Обязательно приходи, я Софье Анатольевне сказала, что ты придёшь.

— Ладно, хорошо, — сказал я. — А куда идти? В том же

кабинете?

— Да, там же, — пояснила Кристина.

— Ок. А, кстати... как тебя зовут? — обратился я к девушке с омбре.

— Что, ты за целых два месяца до сих пор не запомнил, как её зовут? — с раздражением ответила, вроде как, Катя.

— Я, кажется, запомнил, что тебя Катей зовут, — ответил я, а затем перевёл взгляд на сидящую рядом девушку. — А тебя не знаю.

— Её зовут Марина, а Катю ты правильно запомнил, — пояснила Кристина.

— Эй, Крис, в смысле Марина? Этому олуху всё так просто и рассказала? — сказала Катя. — Пускай сам узнаёт, разумный такой.

— Дура, замолчи, — неожиданно сказала Марина. — Он всего лишь спросил имя.

— Ладно, понял вас, — сказал я. — Короче, если больше нечего сказать, я пойду поем.

— Иди уже, — сказала Марина.

Я набрал на поднос гречку с сардельками и кофе, чтобы взбодриться немного, а уже потом подошёл к кассе. Очередь, к счастью, не было, потому что сейчас шла пара, и всё получилось быстро.

Сидя за столом, я пытался туманной, невыспавшейся головой осмыслить всё то, что произошло.

Первые мысли, конечно, крутились вокруг Кати и её ка-

кой-то хамоватости, но почему-то это почти не цепляло. Ростом чуть ниже Марины, но не такая худая, румяна нанесены явно второпях, с кудрявыми растрёпанными коричневыми волосами, в свитере и мешковатых джинсах. Я не знаю, следит ли она вообще за собой. Ещё сидела и клёцки с хлебом уплетала. Вроде бы умная, но какая-то слегка чокнутая. Но, с ней хотя бы было относительно всё понятно, а вот Марина... Вот она была вообще какая-то странная. Ничего не ела. Миксовала рубашку с тёмной толстовкой с каким-то принтом южнокорейской группы, юбкой до колена и гетрами с туфлями, или как это называется. Не знаю, что она из себя строит, когда этот тренд так одеваться, вроде как, уже прошёл. И, что самое главное, у неё ещё тоннель был в ухе и пирсинг на губе... В любом случае, куда больше моё внимание привлекла неожиданная доброжелательность Кристины. Особенно её фраза о том, что она уже сказала куратору, будто я точно приду на кураторский час. К чему это? Просто формальность или в этом заключался какой-то смысл? Я не знал.

До пары оставалось совсем немного. Я подошёл к кабинету и увидел Олега, который, как обычно, сидел и играл в телефоне. Нужно было сказать ему, что удалось мне узнать.

— Привет!

— Да, Чабрец, привет, — ответил он. — Сколько там до звонка осталось?

Меня иногда так называли тоже по фамилии, к этому уже

привык. Я как-то спрашивал у мамы, почему у нас такая редкая фамилия. Она не хотела говорить, однако в какой-то из дней всё же сказала, что раньше она носила фамилию отца и, в какой-то момент, когда он нашёл другую, поменяла её не на девичью, а на такую из-за её любимого напитка. В целом, фамилия была крутая, да и тем более растение очень красивое и напиток полезный.

— Не знаю, сейчас... — я достал телефон, посмотрел на экран и сказал: — Где-то ещё минут шесть.

— А, ну нормально, — он кивнул. — Успею ещё...

— Кстати, хочешь прикол? — усмехнувшись, я добавил: — Ты в курсе, что у нас сегодня кураторский час?

— Так староста же в группу писала ещё вчера, — сказал он, смотря на меня с лёгким удивлением. — Ты что, не видел?

— А, ну, наверное, не видел, — ответил я, пожав плечами.

— Да, я не удивлён...

Пары сегодня прошли как обычно.

После звонка все разбрелись по университету, кто-то же пошёл домой или остался ждать друзей. Я же направился к знакомой мне аудитории, где должен был проходить кураторский час. Оказалось, что из-за того, что я вышел немного позже остальных, там уже стояли староста с Катей, Олег и ещё семь человек из нашей группы. Егора не было, и впрочем, я бы скорее удивился, если бы он пришёл.

Подойдя к старосте, на секунду задержался рядом, словно

собираясь с мыслями, и спросил:

— А что, куратора ещё нет?

— О, ты пришёл! — удивлённо ответила Кристина, — Пока нет.

— Блин, уже звонок прозвенел... — я сделал паузу, подбирая слова, — Кстати, а где Марина?

— Она со своими друзьями с параллели пошла репетировать, — сказала Катя. — У них скоро концерт, как я понимаю, вот она и танцует там.

— А, вот оно как, — буркнул я, не желая уточнять.

Катя, стоявшая рядом, прищурилась и с подозрением посмотрела на меня:

— А ты зачем про неё спрашиваешь? Понравилась она тебе?

— Чего? Это фриковатая студенческая копия Стервеллы? Ты больная? — фыркнул я. — Она вообще не в моём вкусе.

— Ах-ха-ха, а кто тогда в твоём вкусе? — усмехнулась Кристина.

— Ну, как минимум должна быть внешностью как актриса из Голливуда... — гордо ответил я, но тут же стушевался. — Короче, что вы пристали с тупыми вопросами? Кабинет вообще открыт?

Я потянул за дверную ручку, сначала она не поддавалась, но затем дверь всё-таки приоткрылась. Внутри оказалась София Анатольевна, она стояла у кафедры и спокойно разговаривала с какими-то людьми. На секунду я замер на пороге,

только сейчас осознав, что вломился не вовремя. Не сказав ни слова, я быстро отошёл назад и хлопнул дверью, поспешно её закрыв. В этот момент почти все одnogруппники устремили на меня взгляды, и в воздухе повисло лёгкое напряжение. Коридор был полупустой, пары уже закончились, и это добавляло неловкости. На шум подошёл Олег, погружённый в телефон и слегка рассеянный, словно только что осознал, что он в университете.

— Эй, ты тоже тут? Что ты дверью хлопаешь?

— А я что, знаю, что там ещё куратор с кем-то разговаривает? — раздражённо ответил я.

— Мог бы хотя бы спросить... — сдержанно заметила Кристина.

— Ой, короче... — пробормотал я, отойдя от кабинета, чтобы одnogруппники не донимали.

Поднявшись по лестнице на следующий этаж, сел и стал смотреть в телефон, стараясь сделать вид, что всё нормально.

Через десять минут кабинет наконец открылся. София Анатольевна пригласила нас подойти и занять места за столами, слегка улыбаясь и оглядывая собравшихся.

— Извините, что кураторский час начался так поздно, — с улыбкой начала она. — Я просто разговаривала с другими преподавателями по поводу посещаемости студентов. В общем, не важно. Давайте лучше быстро пройдемся по всем вопросам и разойдемся по домам.

Мы расселись по своим местам, и я устроился на послед-

ней парте, пока куратор начала рассказывать о делах университета. Там, допустим, о столовой, спортивных секциях и предстоящих мероприятиях. В частности, в этом году планировались олимпиады по математике и экономике, что мы ранее слышали уже от преподавателей, открытые лекции и научные конференции. Она говорила быстро, словно пыталась успеть рассказать нам всё за эти десять минут. Сделав небольшую паузу, София Анатольевна обратилась к нам:

— Кто-нибудь ещё из вас ходит на секции? — спросила София Анатольевна. — Я знаю, что Марина ходит на танцы, Ксения на плавание и Максим на футбол.

Одна из одноклассниц добавила, что тоже посещает плавание. Я же невольно вспомнил, что в школе сам ходил в кружок по шахматам. Этот вид спорта мне действительно нравился, но посещал я занятия нерегулярно и ездить на турниры было лень, а про получение разряда я и вовсе не думал. Всё равно, спустя столько времени, оставалось лёгкое чувство упущенной возможности. Может, я и стал бы гроссмейстером, если бы всё сложилось иначе — кто знает.

Потом мы ещё пять минут говорили о том, как вообще проходит учёба, и после этого она наконец-то говорит:

— Ну, ладно, вопросов нет? — спросила она.

— Нет, — прозвучало от меня.

— Хорошо, — сказала София Анатольевна спокойно. — Тогда можете идти. Если возникнут вопросы, пишите мне или старосте.

Мы медленно разошлись по коридору. Кто-то направлялся к лестнице, кто-то шёл за курткой, а я задержался на месте, оглядывая группу и прокручивая в голове произошедшее. Внутри крутилась одна мысль: «Блин, что за бред вообще? Зачем я приходил, если она могла просто написать всё в группу?»

И эта Катя со своим тупым вопросом... Я будто обязан был отвечать прямо перед Кристиной. Надо же было ей всё испортить...

Коридор казался пустым и немного гулким, пары уже давно закончились, и каждый шаг отдавался эхом. Я медленно направился в общежитие. Мне кажется, это действительно был один из самых идиотских дней за всё время обучения. Ну, да и пофиг. Думаю, что посижу в компьютере, хорошо поем и нормально будет.

Пара физики

Перемена тянулась спокойно и лениво. Мне удалось усесться на диване в коридоре, одном из тех, что стояли на некоторых этажах университета. Вокруг люди проходили мимо, шумно обсуждали пары, а я спокойно играл в телефоне, полностью сосредоточившись на прохождении. Игры были ещё обычные, и радовало, что он оказался не из самых дешёвых, поэтому даже 3D-шные шли без особых тормозов. Мне кажется, мной уже были пройдены большинство популярных. Иногда так бывало, типо листаешь каталоги и ищешь какую-нибудь реально прикольную. В этом даже был больший интерес. Были бы деньги, я бы ещё и игровую консоль купил.

Скоро должна была начаться физика, но мысли об этом не вызывали ни спешки, ни интереса. Я скачал одну игру, и этот надоеда увидел её у меня на одной из пар и тоже начал проходить, просто скопировав идею. И вот теперь снова, в очередной раз, спрашивает:

— Ну что, прошёл ты уровень?

— А ты что, не видишь? — ответил я, не отрываясь от телефона. — Я уже вторую пару его пройти не могу.

— Я вчера вечером спокойно его прошёл, — хмыкнул он. — А ты чисто нуб вонючий.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся я. — Тебе же дома де-

лать нечего, кроме как в игры играть.

— Смешно! От кого я это слышу, — ответил он, покачивая головой, — Сам каждый день только в ноутбуке своём старом и сидишь.

Тут подошёл Егор, минут за пять до звонка.

— Что, опять ничего не делаете? — сказал он.

— Да, а что? — ответил Олег. — Не учиться же.

— Ну, понятно, — пожал плечами Егор. — Я вот в социальных медиа больше moveаюсь, и мне нормально. Музыку ещё слушаю. А вы всё ещё лохи по умственному развитию.

— Хорош, что сказать, — усмехнулся я. — Ты, кстати, домашку по физике сделал?

— Да, ещё вчера, — спокойно ответил Егор. — На последней паре сделал, в отличие от тебя.

Прозвенел звонок, и мы зашли в аудиторию. Преподаватель по физике у нас был пожилым, но очень активным и собранным человеком. По нему было видно, что это настоящий учёный с большим опытом и серьёзным отношением к своему делу. Впечатление на парах создавалось не столько словами, сколько широтой знаний и уверенностью, которая ощущалась в аудитории.

Сегодня мы смотрели документальный фильм о великих учёных с помощью проектора. Не знаю, почему так, ведь обычно мы просто решали задачи по учебнику, вычисляли скорость и прочие величины. А эта пара была полностью про их жизни и открытия, и мне казалось это интересным. Как

будто преподаватель хотел, чтобы мы не только знали учебный материал, но и понимали, кем на самом деле были эти люди, каким образом их открытия изменили мир.

Я сидел один на последней парте. Весь класс смотрел молча, кто-то отвлекался на телефоны, а я не мог оторвать глаз от экрана, мне было невероятно интересно. Сначала нам рассказывали про Галилея и о том, как он открыл закон инерции, усовершенствовал телескоп и совершил множество других открытий. Потом сюжет плавно переходил к учёным двадцатого века. За несколько минут до окончания пары преподаватель остановил фильм и рассказал о том, как простые люди становились великими, искали законы природы, сомневались, ошибались, напоминая нам о ценности стремления к неизведанному, которое позволило людям не только создавать грандиозные технические сооружения по типу автомобиля, но и покорять безграничный космос.

После этого мне вдруг на мгновение захотелось стать физиком. Правда, мысль о той самой вымученной четвёрке по предмету, которую с трудом ставила наша учительница в школе, быстро вернула к реальности, и я понял, что этот путь вряд ли был бы для меня подходящим. Но дело было даже не в этом. Возникло другое, более общее желание стать кем-то значимым, таким, о ком спустя десятилетия и даже века будут помнить и говорить с уважением. Я не понимал, кем именно хотел бы быть, но сама мысль о том, что человек может оставить после себя след в истории, казалась невероятно

притягательной.

Звонок на перемену отвлёк меня от этих раздумий. Что ж, всё-таки даже мне нужно будет сходить поесть.

Выходя в коридор, я спрашиваю у Егора:

— Ну что, понравилась пара?

— Ещё бы! — ответил он. — Смотреть почти полтора часа документальный фильм — это классно. Решать задачи я точно не хочу.

— Да, — сказал я, — но, честно говоря, пара действительно интересная получилась. Как думаешь, я бы смог стать физиком?

— Ты? Вряд ли, — усмехнулся Егор. — Я бы больше понял, если бы Игорь стал или наша староста, но явно не ты.

— Думаешь, я совсем туп для этого? — с надменностью ответил я.

— Ах-ха-ха, да, — ответил он. — Так я и думаю.

В этот момент подбежал Олег.

— Эй, куда вы ушли, твари, без меня? — сказал он. — Даже не подождали!

— А что тебя ждать? — засмеялся Егор. — Кому ты нужен-то вообще, фигня? Только из вежливости с тобой и общаемся.

— О чём вы говорили? — спросил Олег.

— Не о чём, — сказал я. — Иди молча.

Позавтракал я достаточно быстро. Не задерживаясь в столовой, я сразу направился на лекцию, на которой просто пе-

реписывал слайды с презентации. Думать, если честно, уже было лень.

Стоя в очереди за курткой, я смотрел в телефон. По правде говоря, ничего нового там не появилось, но привычка проверять сообщения так каждый раз, то по делу, то просто так, давно уже закрепилась. Сегодня, в начале зимы, был холодный день, но я совсем не прочь был прогуляться до ближайшего магазина. Забрав куртку и положив рюкзак на скамейку, я готовлюсь к прогулке, когда замечаю, что с лестницы идёт Олег.

— Что там так задержался на лекции? — спросил я.

— А, да я ничего не успевал, — сказал он. — Попросил преподавателя хоть всё отправить на флешку.

— Понятно, ладно, — ответил я безразлично.

— Короче, я побежал к куратору. Давай, до понедельника.

— Ага, давай.

Пока он заворачивает в коридор, я иду через турникет и оказываюсь на улице. Холодный зимний воздух заставляет меня невольно откашляться, а лёгкий мороз щиплет щеки. Солнце уже низко, отражаясь от снега, и длинные тени деревьев ложатся на тротуар, создавая ощущение тихого, почти сказочного дня. Хотя было всего около шести часов, на улице было достаточно светло. Мне, возможно, и нужно было поспешить в общежитие, но взгляд всё время задерживался на пейзаже окружающего мира.

По дороге, зайдя за угол, вдруг замечаю старосту, идущую

в окружении Кати примерно за четыреста метров от меня. Они оживлённо что-то обсуждают, и мне сразу становится интересно, куда направляются. Я замедляюсь и продолжаю путь за ними, сохраняя дистанцию. Честно говоря, не совсем понимаю, зачем мне это ребячество, но делать было нечего.

Так мы проходим ещё немного, и вскоре они сворачивают в ближайший супермаркет. «Отлично, — мелькает у меня мысль, — всё идёт так, как хочу». Значит, и мне туда. Я стараюсь выдержать паузу, чтобы не идти следом слишком очевидно, и только потом направляюсь к входу. Почти не сомневаюсь, что остался незамеченным, в этом я был убеждён, пожалуй, даже слишком.

Стоило мне приблизиться к входу, по бокам которого тянулись стеклянные панели, как я вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Слева. Острый, пристальный, неслучайный. Эти чудные действительно меня ждали и смотрели, как я подхожу. Сказать, что меня настиг шок, значит не сказать ничего. Сохраняя показное спокойствие, подняв подбородок выше, я прошёл мимо, не удостоив их даже взглядом, толкнул дверь и в этот момент услышал:

— Чабрецов, и куда это ты собрался? — окликнула ехидно Катя.

— А тебе-то какое дело? — ответил я как можно равнодушнее. — Купить поесть что-нибудь.

— Ну да, конечно, — усмехнулась она.

— Ладно, признаю. Мне стало интересно, и я потащился

за вами, — сказал я. — А вы правда всё это время стояли у входа и ждали меня?

— Конечно, — вмешалась Кристина. — Думаешь, мы не заметили? Вот и решили посмотреть, что дальше будет.

— Вот даже как... Спасибо, польщён вниманием, — бросил я с лёгкой иронией.

После этого наступила короткая молчаливая пауза. Я честно не знал, что сказать. Кристина, не поднимая глаз, смотрела на стеллажи через стекло, а Катя, сдерживая улыбку, не отрывала взгляда от меня. Не могу понять, чем я её так развеселил — видимо, просто сама ситуация показалась ей забавной.

Через несколько секунд, я всё таки нашёл, что сказать:

— А, кстати, как вам сегодняшняя лекция по физике?

— Интересная была. Всё-таки подлинная экзистенциальность требует способности смотреть в лицо неопределённости. Я про это всё знала, но всё равно удостоверилась для себя, что мне нравится эта наука, — ответила Катя.

— Кристина, а тебе как? — обратился я, глядя на неё.

— Мне тоже понравилась... — сказала она, слегка улыбаясь.

— Чабрецов, иди куда шёл, — вмешалась Катя. — Мне Кристина предложила вообще всё это ожидание, я её поддержала.

— Ой, что ты такое говоришь? — удивилась Кристина.

— Ладно, я пошёл.

Тут мне приходится быстро развернуться и идти за покупками. Честно говоря, я так и не понял, что это вообще было за представление, да и разбираться попросту бессмысленно. Оборачиваться, чтобы смотреть на этих двух чудачек, не хотелось, но что-то внутри подстёгивало меня, блин, они реально меня подождали? Это то, чего я ждал? Не знаю, да и особо не задумываюсь. Да, в общем-то, в любом случае мне нужно, первым делом, купить еды.

Супермаркет представлял из себя обычный районный магазин с широкими проходами и большим выбором товаров. Яркий холодный свет везде, тихая музыка в зале, тележки поставлены аккуратно у двери.

Беру минералку, складываю в корзину сэндвичи, йогурты и прочее такое, не забывая прихватить также чипсы и направляюсь к кассе. По дороге мельком смотрю на Кристину и Катю. Они что-то выбирают на другом стеллаже, смеются, обсуждая, наверное, какой-то пустяк. Очереди сейчас не было, поэтому быстро оплачиваю всё, кладу в рюкзак еду, как я это обычно делаю, так как на пакеты не люблю особо тратиться, и иду в общежитие.

Сессия

Приближались новогодние праздники. Все вокруг готовились к ним, а мы готовились к сессии. Я активно переписывал и сдавал лабораторные работы, пытаясь закрыть как можно больше долгов. Например, по экономической теории у меня было сдано всего десять работ, у Олега уже пятнадцать, а у Егора почти все, кроме последней. По большинству предметов я заметно отставал.

Лучше всего мне давались высшая математика и основы алгоритмизации и программирования, но этого было недостаточно. Чтобы допустили к сессии, нужно было досдать всё остальное. Успеть всё сделать не получалось, и, как назло, именно на этой неделе Олег решил заболеть, а ведь все работы по этой паре хранились у него на компьютере.

Я попытался выпросить лабораторную у Егора, но этот трубкавёрт дубовый лишь пожал плечами и сказал, что сам ничего не сделал и мне вообще стоит попробовать поработать самостоятельно. Чувство растерянности охватило в моменте. Странно было слышать это от него, особенно учитывая, сколько задач мной уже было сделано по основам работы с базами данных. А он вдруг говорит такое. Хотя, если честно, возможно, я и правда вёл себя нагло, иногда прося сразу по пять лабораторных за раз.

В любом случае нужно было сдать сегодня, ведь это была

последняя пара. За компьютером слева от меня сидела Лиза, а справа какой-то чувак, имя которого я никак не мог запомнить. Спрашивать у них что-либо не имеет смысла. Не знаю почему, но я с ними и так почти не общался, а уж под Новый год точно не хотелось идти с вопросами — нет, уж!

Но долг перед университетом рос... Не зная, что делать, пришлось идти ва-банк. Раньше такого никогда не делал, но обстоятельства были таковы. Когда началась перемена и преподаватель пошёл в коридор, я, немного неловко, но с решимостью, направился к Кате. Недавний момент с магазином не забылся: он всплыл прямо перед глазами, и в памяти возникло её выражение за стеклом. Но я быстро отмахнулся от воспоминаний и подошёл к ней с вопросом.

— Привет!

— Привет, Чабрецов! — удивлённо сказала Катя. — Что хотел?

— Да вот, лабораторную сдавать надо, — сказал я. — У тебя готова?

Она посмотрела на меня, чуть улыбнулась и ответила:

— Не-а, — сказала Катя. — Я вот сейчас делаю её сама. А ты что, не мог сделать?

— Блин, — вздохнул я. — Не мог.

Вот бред, она же умная... как так получилось? Она сама лабораторную не сделала, хотя девушки у нас обычно, на мой взгляд, всегда сдавали всё первыми, а мы просто ленились. Но не все. Был у нас один «умник». Не прямо фанат

всего на свете, но многое знал. Почти ни с кем не общался, вёл себя тихо, но задачи сдавал без промедления. Звали его Игорь. Худощавый, даже слишком, больше походил на метлу какую-то. Очки — с какими-то странно большими линзами, а одежда... ну, типичный свитер и жилетка. Честно говоря, раньше и подумать не мог, что такие карикатуры бывают в жизни.

Иногда я с ним общался по парам. В целом он был вполне адекватный, просто немного замкнутый в себе. Любил читать книги, странные для нас, необычные. Вроде бы, они сейчас были не в моде, но он их всё равно читал. На парах, разговаривая с Олегом, мы часто предполагали, что он знает всю программу, хотя сам ни о чём не рассказывал. Часто гадали, кем он мог бы стать — руководителем крупной компании или серьёзным учёным. Точно не знаем, но по виду и характеру было ясно: склад ума у него соответствующий.

Но я всё равно сторонился его и особого смысла подходить не видел. Ладно, подумал, подойду к нашей старосте. Она сидела чуть поодаль от Кати, буквально за соседним рабочим местом, и, похоже, уже понимала по взгляду, к чему всё идёт.

— Что, Денис, за лабораторной пришёл? — спросила она.

— Ну, да... — ответил я. — По правде говоря, Олег болеет, Катя там ещё доделывает, не у кого просить.

— Эх, сейчас отправлю, — с пониманием сказала Кристина.

Она быстро загружает работу на флешку и отдаёт её мне. Садясь за своё место, я переношу файл на рабочий стол и смотрю, как там сделано. По правде говоря, листая скриншоты и SQL-запросы вообще не было понимания, что тут написано. Мы это учили, но я уже забыл. Блин, если придётся объяснять работу, мне просто поставят двойку и всё. С этой мыслью снова направляюсь к Кристине.

— Привет, — сказал я, немного смущённо.

— Что случилось, Денис? — удивлённо спросила Кристина. — Я же отправила работу.

— А, это... как бы сказать... — замялся я. — Короче, я вообще ничего не понимаю. Помоги, пожалуйста.

— А ты что, не учил ничего? — приподняв бровь, спросила Кристина. — Ещё и последняя пара... Ладно, сейчас объясню, только слушай внимательно.

Она начала показывать мне на мониторе, как нужно было сделать задачу. Я смотрел на экран с видом знающего, будто понимал, о чём Кристина говорит. Но на самом деле краем глаза наблюдал за ней, как чётко и ясно она объясняла. Этот эмпирический опыт был каким-то вроде обыденным и одновременно таким нужным для меня. Я вдруг осознал, насколько она сегодня добра ко мне. Не знаю почему, но хотелось, чтобы этот момент длился дольше.

— И здесь добавляем `GROUP BY workers.name`, чтобы сгруппировать результаты по именам. Задача готова, — показывает она пальцем на экран. — Нажимаем Enter. Ви-

дишь?

«Прикольно», — подумал я про себя. Появился результат в таблице.

— Слушай, это даже просто, когда ты объясняешь... — улыбнувшись, ответил я.

— Да это и так просто! — продолжила она. — На парах надо лекции записывать, а не бездельничать...

— Понял я, понял, — ответил я. — А... эм...

— Что ещё? — спросила она.

Я было хотел ей сказать, типа: «Можно тогда тебя просить объяснить, если что непонятно?», но это уже как-то нагло будет.

— А... да ничего... — пробормотал я. — Это... Короче... Спасибо!

«А точно только «спасибо»? Может, ты ещё от меня что-то хочешь?!» — подумал я про её ответ.

А-а, подожди-и, Денис! Что я только думаю?

— Пожалуйста! — смотря на меня, произнесла она, улыбнувшись.

Когда я подошёл к своему рабочему месту в кабинете, ощущения были совсем другими. То ли Новый год так на меня действует, то ли что-то ещё, но какая-то, казалось бы, глупая лабораторная работа на целый день внезапно погрузила меня в раздумья. В любом случае я сдал её, конечно, но правда на тройку, потому что совсем не помнил того, что тогда объясняла Кристина. Но мне было наплевать — глав-

ное, что работу зачли.

Мама

Наступал мой первый Новый год в роли студента. В этом было что-то непривычное и даже немного волнующее, словно вместе с этим праздником начинался совсем другой этап. Нас отпустили за семь дней до праздника, и общежитие постепенно пустело. Одни уезжали домой сразу, другие задерживались на день-другой, отдыхая после учебной суеты.

Сессия закончилась сумбурно и нервно. В зачётке, в итоге, всё было закрыто, и я мог немного отдохнуть. Большинство оценок, конечно, тройки, что не самый впечатляющий результат, но по интересующим меня предметам попадались и пятёрки.

Впереди были каникулы, редкая возможность никуда не спешить и ни о чём не думать. Хотя на самом деле думать как раз было о чём. Слишком многое произошло за этот семестр. Не прям многое, но явно что-то изменилось. И, пожалуй, впервые за долгое время появилось время остановиться и разобраться во всём этом.

Сегодня я ехал к маме домой. После того как я сдал ключи вахтёру в общежитии, сначала проехал несколько остановок на автобусе, а затем около двух с половиной часов ехал на электричке. Наша квартира была в Твери — я здесь вырос, ходил в школу, а по результатам ЕГЭ и внутренним экзаменам попал в университет в Москве. Мне нравилось в моём

городе, просто хотелось немного пожить в столице.

Она постоянно рассказывала, что приехала из глубинки, учиться в Москве и работать в Твери, указывая на мою лень, когда я чего-то не хотел делать. И была права. Мама построила хорошую карьеру юриста и добивалась всего, чего хотела. Эту квартиру она приобрела ещё пятнадцать лет назад, оформила на себя ипотеку и, прямо скажем, почти полностью её выплатила, хотя сумма была, на мой взгляд, просто невероятной

Я приехал в 17:30 и успел уже устроиться на диване. Мама ещё работала, поэтому я тихо ходил по коридору, осматривая знакомые вещи. Она звонила мне полчаса назад и сказала, что придёт под вечер, так что у меня было немного времени, чтобы поесть и поиграть в компьютер. Пока же я внимательно рассматривал стеллажи, на которых находились книги, мои дипломы и старые фотографии. Квартира, в целом, была обычной двухкомнатной в полуэлитном жилом комплексе, построенном в 90-х годах, с привычной атмосферой, которая сразу давала ощущение дома, которого мне так не хватало в общежитии.

В холодильнике я нашёл какой-то салат и быстро перекусил. Потом налил чая и пошёл в свою комнату. Мне нужно было допройти игру, но она не была установлена у меня на стационарном компьютере. Минут сорок спустя и я всё же кое-как это сделал. С ноутбука перенёс все сохранения и начал играть. По сравнению с ним игра шла гораздо быстрее.

Через три часа мама пришла с работы и сразу начала ругаться на то, какие владельцы квартир могут быть сложными и тупыми. Впрочем, работа у неё была достаточно нервной, и я уже не раз слышал об этом раньше. Мне кажется, она даже чуть поседела, хотя на светлых волосах этого не видно.

Похоже, она принесла пакеты с продуктового, и это отлично. Наконец-то я смогу нормально наесться, потому что успел порядочно проголодаться.

Через десять минут мама, всё ещё на эмоциях, сказала:

— Что, не мог себе сам приготовить еду? Что ты ел сегодня?

— Привет, мам! Я салат поел и чай сделал.

— Привет. За четыре часа мог бы хоть суп подогреть. Для кого я его вчера варила? — строго спросила она. — Я же не заливную рыбу приготовила, как в фильме.

— Прости, — оправдывался я.

— Как пришёл домой, опять сразу за компьютер.

— Я же программист всё-таки, — сказал я с улыбкой.

— Угу, а то я не вижу, что ты опять в свои игры играешь. Ладно, суп сейчас разогреется и нормально поешь.

— Хорошо, — ответил я.

Сидя на кухне, я говорил с мамой о своих успехах в университете, о прошедшей сессии и обо всём, что происходило в моей жизни. Обычно мы общались только по телефону, поэтому возможность поговорить лично казалась особенно ценной. Я приезжал нечасто, в основном из-за учёбы, но ма-

ма всегда понимала это и относилась с терпением.

— Ну как, есть мысли, кем работать хочешь?

— Пока нет, — честно ответил я. — Я ещё не думал над этим.

— Смотри, — сказала мама, — Мне ещё два года платить ипотеку, а твои деньги нам бы оченьгодились.

— Я понимаю, — сказал я, — но пока не нашёл ничего конкретного. Я бы хотел программировать, но ещё не понимаю, что именно. У нас были пары по основам, и я пока не выбрал что-то подходящее, как мне кажется.

— Ну, — сказала мама, — только первый семестр прошёл. Ещё тебе три с половиной года учиться, успеешь разобраться. Программистам сейчас много платят.

— Не знаю, — сказал я. — Надеюсь.

Мы продолжили ужинать, почти уже не разговаривая. Ближе к концу трапезы мама, словно между делом и в шуточной форме, вскользь задала мне ещё один вопрос.

— А невесту там себе не нашёл ещё?

Мне почему-то стало неловко от этого вопроса. В памяти сразу всплыл недавний момент с Кристиной, и от этого внутри появилось странное, щемящее чувство. Однако я не подал виду. Мне не свойственна была застенчивость, поэтому с холодным расчётом спокойно приготовился ответить.

— Не, пока нет.

— Не поверю. У вас там в университете столько девушек, — ответила мама.

— Есть девушки, — пожал я плечами. — Я только начал учиться, может, кто и понравится из них. Посмотрим.

— Ладно, доедай суп. Я пока посуду помою, — поднявшись со стула и собрав пустые тарелки, спокойным тоном ответила она.

После ужина, я благодарю маму и иду к себе обратно в комнату. За дверью снова воцарилась привычная тишина, лишь изредка её нарушал тихий гул телевизора в другой комнате. Остаток дня прошёл незаметно: я сидел за компьютером, бездумно проходя уровни в игре, стараясь ни о чём не думать и просто занять себя до самой ночи.

Причудливый сон

Тусклый свет от лампы даёт мне возможность разглядеть помещение.

Деревянный, слегка потёртый временем пол.

— Что? — сказал я про себя. — Где я?

Оперевшись ладонью, я быстро поднимаюсь.

Рядом стоит грубо сколоченный стол. Кроме него в избушке почти ничего нет. В углу притулилась узкая лавка, вдоль стен тянутся потемневшие от сырости брёвна. Лишь единственное окно выделялось на этом фоне.

Я немного прошёлся.

Однако попытки что либо выяснить оказались тщетными.

Здесь пусто.

— Что за бред? — сказал я уже громче. — Здесь есть кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Мне стало немного не по себе.

Стоять просто не было никакого смысла, поэтому я быстро подошёл к окну, чтобы посмотреть, что снаружи.

Лес. Дремучий. Хорошо, что ещё день.

Быстро дойдя до двери, я с немалыми усилиями открываю её.

Реально лес.

Высокие сосны и берёзы аккуратно стояли рядом. Их кроны

почти смыкались, пропуская лишь редкие полосы солнечного света. Землю покрывал слой из листьев, камней и прочей растительности, местами поросший мхом. Ветер едва шевелил верхушки деревьев.

Место было пейзажным. Прямо слишком.

От созерцания природы меня отвлекло движение в кусту.

Я сразу перевёл взгляд туда.

— Енот, — сказал я про себя. — Ну круто...

Мы смотрим друг на друга какое-то время.

— Ты говоришь? — спросил я.

В ответ он лишь слегка поправил усы лапкой.

— Не, ну а вдруг... — сказал я, улыбнувшись. — Может, ты волшебный?

Енот посмотрел на меня, будто вопрос показался ему глупым.

— Что? — удивлённо спросил я. — Ты меня понимаешь?..

Он развернулся и мелькнул куда-то вглубь чащи.

— Эй! Я вообще-то не договорил! — крикнул я ему вслед.

Мне хотелось было побежать за ним.

— А, пофиг, — махнул я.

В итоге я решил оббежать избушку вокруг.

Ни тропинки, ни дороги.

Она стоит одна посреди бескрайнего леса.

— Класс... — подумал я. — И что делать?

По началу я просто упёрся в стену и просто ждал. Пять

минут. Десять. Ничего.

Затем я начал просто осматривать растительность, подходя то к дереву, то к кусту.

Но и это тоже не дало никакого понимания.

Через некоторое время моих броджений я решил вернуться в избушку. Может, я там что-то пропустил.

— Эй! — доносится знакомый откуда-то мне женский голос.

Уже у двери я резко разворачиваюсь и смотрю в лес. Ничего.

— Это шутка какая-то? — подумал я.

Но мне это не померещилось точно.

— Кто ты? — спросил я. — Чего ты хочешь?

Молчание.

Я продолжаю всматриваться в деревья, чтобы найти её, но вижу лишь то, что видел ранее.

— Ты ищешь меня? — слышится нежный голос из-за спины.

— Кто ты? — спросил я почти шёпотом.

— Ты знаешь, — ответила она.

Да, знаю.

Ещё бы я не знал?

Я тихонько разворачиваюсь.

Кристина. Как обычно элегантная.

— Что ты... — было хотел сказать я, но она лишь закрыла мои губы ладонью.

— Дай мне руку, — продолжила она.

Я беру её ладонь и крепко сжимаю. Она же не спеша снимает другую с моих губ.

— Это... Я... — пробормотал я.

— Ничего не говори... — ответила она.

Через секунду наши взгляды пересекаются.

Она просто смотрит на меня.

Мне становится даже как-то неловко.

Что я ей должен ответить?

Я на секунду закрываю глаза, чтобы подумать.

— Ой... — посмотрев снова на девушку, удивился я, ведь передо мной появляется совсем другая. С кошачьими ушами и хвостом.

Её лицо мне тоже знакомо.

— Это... Я всего лишь хотел... — пробормотал я.

— Знаю, — продолжила нежным голосом она. — Денис, я знаю.

У меня аж мурашки пошли по телу.

Закрыв глаза, я немного потряс головой.

Но в этот раз я уже не удивился.

Опять другая.

Похожа на Кристину.

Однако её я вижу, как мне кажется, впервые.

— Я тебя не знаю, — говорю я спокойно. — Мы виделись?
Откуда ты?

Молчание. Она меня не поняла?

Закрыв глаза, я опять немного потряс головой.

Комната. Моя.

— Что? — подумал я. — Где я теперь?

Немного приподнявшись с кровати, я вижу знакомый мне компьютер, а также непостиранную рубашку, которую я клал на стул рядом.

— Уже двенадцать, офигеть... — сказал я про себя, смотря в телефон заспанными глазами.

Быстро переодевшись, я иду в комнату к маме.

— Привет, мам!

— А, Денис, — ответила она, что-то читая в журнале. — Ты видел время? Уже обед!

— Да, мам. Иду на кухню, — сказал я, а потом немного задумался. — Это... Слушай...

— М? — ответила она спокойно. — Что такое?

— Да, мне просто странный какой-то сон приснился... — продолжил я.

— А? — переспросила она. — Что за сон?

— Как сказать... — почесал я макушку. — Там, короче, я в какой-то иллюзорный мир попал. Избушка. Лес. Ещё девушки...

От моих слов мама на секунду задумалась, будто услышала что-то знакомое, но тут же опомнилась и произнесла:

— На тебя погода, что ли, действует? Бывает же, приснится такое... — она слабо улыбнулась и закрыла журнал. — Ну, что стоишь? Иди на кухню. Я пока чая налью.

— Да иду, иду уже!

Мне хотелось понять, что это был за сон.

После обеда я ещё какое-то время ходил по квартире, вспоминая, что там было.

Это не погода точно. Его создали мои чувства к Кристине.

Кем были остальные девушки?..

Ту странную я точно где-то видел... Блин.

А та... Хм...

Но, что самое главное для меня, — почему мне снится Кристина?

Возможно, именно тогда, на паре, она мне действительно понравилась.

Кристина...

Потом, я думаю, всё станет яснее.

Обратно в общежитие

Каникулы пролетели незаметно. Новый 2009 год отмечали тихо, по-домашнему. Большую же часть времени я проводил за компьютером или выбирался в магазин за едой. Несмотря на спокойствие, в голове уже роились мысли о новом семестре, и я понимал, что снова начнутся пары, экзамены и вообще учёба в привычном ритме.

Стоя на платформе и наблюдая за приближением электрички, я неспешно ходил по станции, то и дело смотря в телефон. От квартиры до вокзала можно было добраться на автобусе всего за две остановки, что было очень удобно. Благодаря этому я точно знал, когда стоит идти, чтобы не опоздать.

— Отвлекись хоть от телефона, — сказала мама. — Все каникулы только в нём и в компьютере просидел.

— Да ладно, мам, — ответил я. — Смотри, уже вроде подъезжает поезд.

— Ещё целых пять минут, — продолжала она. — Там ещё будет очередь в вагон. Помнишь, какой у тебя? Билет подготовил?

— Да, десятый вагон, — сказал я, показывая билет в руке.

— Хорошо, только не потеряй его.

— Не потеряю.

Через несколько минут медленно подъехала нужная элект-

тричка к платформе. Я приглядывался к вагонам, определяя, куда идти. Увидев нужный номер, мы быстрым шагом направились к подходящей мне очереди. Оказавшись там, мама остановилась и сказала.

— Всё, давай, удачи в дороге. Как доедешь, обязательно позвони или напиши.

— Хорошо, — ответил я. — Позвоню, как доберусь обратно в общежитие.

Быстро поднявшись по лестнице, я устроился на ближайшем свободном месте. Окна были слегка замёрзшие, за ними проступал силуэт вокзала и электронное табло с расписанием, а тот факт, что я был одним из первых в очереди, позволял, не мешая другим, снять куртку и немного растянуть ноги. Достав наушники после, я, как и тогда, устроился поудобнее и включил музыку, чтобы поездка казалась быстрее.

После тёплого салона, стоя на вокзале, я сразу ощутил мороз и понял, что сегодня холод пробирает сильнее обычного, несмотря на перчатки, в которых пальцы быстро начинали неметь. Перед поездкой в автобусе было ясно, что нужно как-то перекусить и немного согреться, хотя, казалось бы, только был в электричке. Тут я направился в ближайший привокзальный ресторанчик.

— Здравствуйте! М-можно горячего чаю и... — начал я, оглядывая витрину, — и самсу, пожалуйста, вот эту.

— Хорошо, с вас сто пятьдесят рублей, — ответила продавщица.

Я с покалывающей рукой отдал деньги и уселся за ближайший столик. Честно говоря, жалко было отдавать их, так как за эту сумму в столовой можно было бы покушать пару раз. В любом случае мама подарила на новый год мне достаточно рублей, чтобы я мог так хоть и немного, но транжирить.

Добравшись до общежития, я взял ключ у вахтёра и поднялся на свой этаж. Замок щёлкнул со звуком, который уже немного подзабылся. Я открыл дверь своей берлоги, и на мгновение остановился осмотреть. Вот она, снова моя уютная учебная комнатуха. Странно, я вроде привык уже к ней, но всё равно есть ощущение, как будто заселяюсь сюда впервые. Ну, оно и понятно, ведь учёба же начинается.

Я сел на свою кровать, чувствуя знакомую усталость после дороги. Потом взял телефон и позвонил маме, коротко сказать, что добрался и всё в порядке. Завтра ко второй паре. Хорошо, что хоть немного поел, в магазин можно будет сходить потом.

До позднего вечера я бездумно залип в ноутбуке, а затем лёг спать, чувствуя, как усталость берёт своё. Где-то между сном и явью мелькнула мысль о моих новых приключениях в семестре.

Пара по сайтам

Стоя в очереди в столовой, я проверяю поднос, убеждаясь, что взял всё необходимое. За весь первый семестр у меня выработался один и тот же набор, который каждый раз обходился примерно в одинаковую сумму. То есть я обычно брал салат, суп, затем второе и чай, и лишь изредка кофе. Это, конечно, было недёшево, зато сытно.

Впрочем, подметил, что Олег как раз питался проще. Обычно он брал компот или сок, которые разливали в гранёные стаканы, и одну порцию чего-нибудь из еды. Ему этого хватало, ведь он жил недалеко от университета и чаще всего ел дома или приносил с собой термос и контейнер с едой. Егор же в столовую почти не ходил, а если и появлялся там, то ограничивался чаем с какой-нибудь шоколадкой. Гораздо больше он ходил обедать в ресторане, который был недалеко от общежития. Проходя между университетскими корпусами, я иногда замечал, как он шёл туда. Не знаю, сколько там стоил обед, но питаться в ресторанах я себе позволить не мог.

— Ну, блин, что там долго будут выбирать напиток? — нервно сказал Олег, смотря вперёд.

— Да пофиг, успеем на пару.

Подойдя к столу, я поставил поднос на середину и занял ближнее к столу место, задвинув рюкзак под ноги, чтобы он

не мешал проходу. Олег же стоял у кассы, что-то выбирая. В столовой было сегодня людно, почти все столы оказались заняты, и со всех сторон доносились разговоры, звон посуды и приглушённый гул голосов.

— Что ты сам так долго делал у кассы? — спросил я.

— Я думал, сколько сахара себе класть в чай, — ответил Олег. — Ещё селёдки с луком что-то захотелось.

— Класс, — ответил я с раздражением. — Чего? Селёдки с луком? Фу! Как ты эту мерзость можешь есть?

— Заткнись, нафиг! Имхо, это вообще очень вкусно и полезно, — ответил он, ставя поднос на стол. — Ты мне лучше скажи: как каникулы провёл?

— Да никак, в основном за компом сидел, играл.

— А я, кстати, на дачу ездил, там новый год отмечали. Почти все каникулы после забор чинил да в сарае убирался. Вот только за пару дней до учёбы вернулся.

— Понятно, — сказал я.

— Кстати, как тебе пары, которые сейчас были? — продолжил Олег. — У нас ведь теперь много новых предметов.

— Да пока сложно сказать, — задумчиво ответил я. — Это же лекции были, на лабораторных, думаю, понятнее станет.

— Преподаватель по теории вероятностей, кажется, строгий, — заметил он. — Возможно, по экзаменам все тройки получают.

— Не, вряд ли. Я-то точно пятёрку получу в лёгкую, —

продолжил я.

— Что? У тебя ЕГЭ по математике на сколько баллов написан? Что ты гонишь?

— У меня было двести тридцать два. И по математике семьдесят! — ответил я.

— Так минимальный проходной балл на бюджет двести тридцать же был? — спросил он. — У меня вот двести шестьдесят и по математике восемьдесят.

В этот момент, я немного был в шоке. Он, конечно, выглядел умным, но чтобы было двести шестьдесят баллов по трём предметам... Это для меня казалось почти нереальным. В памяти сразу всплыло, как я сам сдавал экзамены: сколько вечеров провёл за подготовкой, как повторял формулы, перечитывал конспекты, решал задачи. В позапрошлом 2007 году средний проходной балл был примерно таким же, поэтому мне ещё повезло, что я попал. А он набрал двести шестьдесят. Просто невероятно.

Чувствуя себя немного подавленно и не найдя больше тем для разговора, я вдруг вспомнил:

— Слушай, а что у нас сейчас по расписанию? Неохота в телефоне смотреть.

— Веб-технологии или интернет-программирование... что-то такое. Точно не помню. — ответил он.

— А, ну без разницы. Там тоже лекция?

— Нет, практическая.

— Ну вот, не повезло. Ладно, разберёмся.

Быстро доев свою порцию, я отнёс поднос к столу для использованной посуды и направился к аудитории. Олег к тому моменту уже доел и ушёл минут за пять до того. Времени оставалось немного, но достаточно, чтобы успеть, поэтому я ускорил шаг, а затем и вовсе почти побежал по коридору.

Открываю дверь, а там, оказывается, была вся группа. Мой взгляд невольно остановился на Кристине, и сердце слегка дрогнуло, но, вспомнив, что скоро начнётся пара, я продолжил осматриваться и понял, что нахожусь в кабинете с компьютерами. Возможно, сегодня на последней паре будем работать за ними, что было бы здорово. Я занял место за ближайшей свободной партой и начал готовиться к занятию. Вдруг дверь снова открылась, прозвенел звонок, и в кабинет заходит преподаватель. Ему было около тридцати пяти, светлые волосы выглядели аккуратно, а сам он был в дорогом по виду костюме с золотыми запонками. В руках он держал ноутбук и несколько распечатанных заданий. Учитывая, что наш преподаватель по базам данных выглядел скорее как обычный системный администратор, на самом деле он больше напоминал топ-менеджера или британского мода, а не программиста.

В первой половине пары он рассказывал о различных языках программирования, упоминал основы ООП и другие базовые концепции. В принципе, с чего-то такого обычно начинают объяснять предмет, и так было в начале семестра, и сейчас повторялось то же самое. Честно говоря, слушать од-

но и то же становилось скучно, и постепенно я начал засыпать...

— А это что за студент полусонный? — спросил преподаватель у всей группы.

— А этот, Чабрецов, — ехидно ответила Марина.

Обычно в каких-то тупых фильмах на данном моменте вся группа начинает смеяться, но всем было абсолютно наплевать.

— Чабрецов, вам не интересно, что я говорю? — сказал строго преподаватель.

— Извините, — ответил я.

— Смотри, — добавил он.

Дальше преподаватель продолжал рассказывать про полиморфизм и прочее. Это было, безусловно, интересно, но уже подходил конец первой половины пары, и он сказал нам усаживаться за компьютеры. Наконец-то будет хоть что-то действительно увлекательное. Я медленно дотопал к случайному рабочему месту и сдвинул офисное кресло. Компьютеры здесь оказались довольно мощные, явно новые и завезённые совсем недавно.

Лабораторная работа лежала на рабочем столе в папке с названием предмета. Да, как очевидно. Немного позёвывая, я кликнул на документ и начал его из последних сил изучать. Ага, запустить текстовый редактор, написать что-то и посмотреть результат в браузере. Что? Серьёзно? Мы будем делать сайты? Казалось глупо, но, по крайней мере, хоть что-

то новое. Таблицы я терпеть не мог, а вот сайты — это уже интереснее. Мне стало любопытно, и я начал внимательно читать задания. Уж это явно лучше тех формул, что давали постоянно на зубрёжку.

— Эй, Чабрецов! Что спишь на паре? — спросила меня Марина с другой стороны кабинета.

— Я крутой, — ответил коротко.

Вопрос конечно, был интересным. Придумывать что-то было лень, поэтому ответил как смог.

Первое задание было вполне простым. Я быстро с ним справился и даже сделал его первым из группы. С гордостью позвав преподавателя, через минуту он подошёл и внимательно начал проверять работу.

— Что, готово?

— Да, конечно! Вот, всё как надо.

Преподаватель смотрел в монитор, по ходу задавая мне технические вопросы про теги, функции, на которые я отвечал, вспоминая то, что вскользь прочитал. Немного подумав, он вынес свой вердикт:

— Хорошо, работа сдана, засчитываю.

Он открыл журнал и поставил мне оценку. Четыре...

Меня это удивило. Почему так?

На моё удивление он спокойно ответил, что я не совсем корректно объяснил некоторые моменты, да и к тому же дремал в первой половине занятия.

Это меня задело. Как он мог так оценить мою работу? И

откуда я вообще должен был всё это знать, если только начал учиться? Стало обидно. Ладно, если бы дело было только в том, что я не слушал лекцию, но ставить такое из-за незнания...

Теперь стало ясно, что к следующей паре нужно подготовиться как следует, чтобы без вопросов получить свою пятёрку. Хотелось доказать, в первую очередь самому себе, что я способен на большее. Я почему-то не хотел оставаться в числе неудачников.

Подождав немного, пока он проверял другую работу, поспешно обращаюсь к нему:

— Я лабораторную закончил. Мне ещё в столовой кушать. Можно идти?

— Иди, только не бегай по коридору, — ответил он сразу, хотя до звонка оставалось ещё минут десять.

Собрав вещи, я направился взять куртку и идти в общежитие. Не понимаю, почему сказал «столовая», когда на перемене там уже был; нужно было явно что-то соврать на ходу.

Когда шёл к лестнице, думал о том, что мне предстояло посмотреть несколько онлайн-уроков или полистать форумы, чтобы понять, как эти сайты вообще работают и с чего начинать. Каждый день я работаю с браузером, но даже и в мыслях не было до сегодняшнего дня, насколько много труда стоит за простой веб-страницей.

Подходя к коридорной двери навстречу мне шли несколь-

ко человек и спокойно говорили. Не хотелось, если честно, вдаваться в подробности, поэтому я просто прошёл мимо.

— Стой!

Тут до меня доходит, что так просто я не доберусь сегодня до ноутбука. Разворачиваюсь, улыбка появляется сама собой, и отвечаю:

— Да, здравствуйте! Что случилось?

— У тебя сейчас нет пар? — спросила, как я понял, преподаватель.

Собеседница, кстати, выглядела как строгая женщина лет сорока: с аккуратной причёской и серьёзным, проницательным взглядом, в чёрном платье прямого кроя и туфлях на невысоком каблуке. Рядом с ней стоял мужчина примерно того же возраста. На нём были простая белая рубашка и чёрные брюки. Волосы уже с проседью, лицо серьёзное и внимательное. Судя по всему, он также был преподавателем.

— Да, вот только с практической иду, — ответил я. — А что?

— Не поможешь нам? — спросил преподаватель.

— А с чем? — переспросил я.

— У нас сейчас конференция будет вон в том кабинете, — ответила преподаватель, показывая, куда идти. — Нужно стулья поставить. Сможешь сделать?

— Да, хорошо. Я помогу.

Мы прошли к двери в аудиторию. Посмотрев туда, я заметил нескольких преподавателей, которые что-то повторя-

ли по учебникам, и инженера, настраивавшего проектор и то и дело переходившего от него к ноутбуку. Студентов видно не было, и я понял, что стулья придётся переносить одному. Дел было немного, поэтому я, не медля, спросил:

— Так, ну ладно. Подскажите, пожалуйста, где стулья?

— Да, сейчас скажем, — ответил мне преподаватель. — Слушай, ты настроил? Презентацию проверял? — продолжил преподаватель, обращаясь к инженеру.

— Да, сейчас ещё несколько минут, и можно уже будет выступать, — ответил инженер.

— Давай я тоже ещё проверю, — сказал преподаватель, подходя к ноутбуку.

Я остался стоять наедине с его собеседницей.

— Подскажите, пожалуйста, где мне взять стулья? — переспросил я тот же вопрос у неё.

— В кладовку нужно будет сходить, — ответила она. — Знаешь же, где она?

— Нет.

— Ох, — вздохнула она. — Подойди сейчас к гардеробу, попроси у них там ключ. Они тебе откроют, и ты оттуда как раз сможешь взять стулья. Только поторопись, потому что перемена сейчас десять минут будет. Мы тебе ещё сейчас кого-нибудь найдём.

— Ладно, — ответил я, уже побежав к лестнице.

Вообще, хорошо, что мы сейчас были на третьем этаже, а не на седьмом, потому что на лифте я бы просто не успел, а

так хоть можно будет бегом всё быстро сделать.

— Здравствуйте... фух... это... там стулья нужно в аудиторию 303. Мне нужно в кладовку.

— Здравствуй! Отдышись хоть немного, — с доброй улыбкой ответила работница гардероба. — Нин, сходи за ключами от кладовки. Тут студент за стульями пришёл.

— Сейчас, — слышалось из-за обеденного стола в гардеробе.

Пока открывали дверь, я учтиво решил взять куртку и положить её в рюкзак, чтобы после не идти. Потом сидел в телефоне рядом.

Через пару минут я уже находился в кладовке. Решил, что буду брать сразу несколько стульев, а в аудитории — поставлю.

— Так, ыть, фух, — сказал я про себя.

Началась перемена, и студенты потянулись по коридорам. Я аккуратно поднимался по лестнице, балансируя. В этот момент, как назло, навстречу мне шёл этот придурок.

— Ты что делаешь? — спросил Егор.

— Ты что, слепой? — ответил я с раздражением. — Сходи, блин, с дороги. Дай пройти!

— Ах-ха-ха, пошёл в столовую раньше звонка, лох.

Просто конфуз, блин, природный! Не обращая внимания на него, со всей своей силы стараюсь ускорить шаг к нужной двери.

Возле аудитории уже начали собираться студенты из раз-

ных курсов. Рядом стояла преподаватель, говоря с какими-то девушками из групп.

— Подскажите, пожалуйста, — сказал я, подходя. — Вот я взял стулья, их поставить сейчас нужно?

— Как ты догадался? — с усмешкой заметила одна из девушек.

Выглядывая, я лишь покосился на неё. Отвечать ей смысла не было.

— Да, — ответила преподаватель. — Иди поставь, и в аудитории сейчас там несколько студентов, им тоже скажи, что делать.

— Ага.

Поставив стулья, я вытер пот со лба и начал брать первый стул.

— Йоу, чел! — сказал один из чуваков, стоящих рядом.

— Чё делать?

— Йоу, чел! — передразнивая его, ответил я. — Стулья поставить.

— Офигенно, — ответил он. — Где их брать?

— В кладовке, — ответил я.

— Где кладовка? — продолжил он.

— Рядом с гардеробом, — ответил я.

— Ну, пошли тогда, что ли, — сказал он. — Мне на пару сейчас идти.

— Эй, а мне что делать? — спросил другой чувак.

— Стулья поставить, — ответил я.

— Так ему или мне стулья ставить?

— Тебе, блин, — ответил я. — Пара уже скоро.

— Ладно, хорошо.

— Короче, пошли сейчас, — сказал я другому. — Стулья возьмём.

Мы начали быстро таскать стулья, бегая по лестнице. Оставалось ещё немного времени, однако мы вполне себе успевали. В какой-то момент, когда я выходил из кабинета, ко мне обратилась студентка:

— Тут будет конференция сейчас?

— Да, — ответил я.

Оставалось несколько минут до звонка. Хорошо, что мы успели, поэтому люди уже спокойно усаживались.

— Фух, капец, я устал, — сказал я, стоя возле кабинета.

— Я бы мог и сам таскать, — заметил чувак с упрёком, который ставил стулья.

Нет. В этом смысле я был упёртый, ведь если я берусь за что-то, то делаю это до какого-то нормального результата сам. Пошёл он нафиг, просто.

— Да пофиг уже, — ответил я, посмотрев в телефон. — Ладно, короче, спасибо, что помогли.

— Давай, чел, удачи! — ответил другой чувак.

— Давай, — ответил тот чувак.

Спускаясь уже по лестнице, навстречу мне идёт прогуливающая сегодня пары Катя, которая выглядела, офигеть как, в утончённом пиджаке и строгой юбке, с золотыми украшениями.

ями и папкой под мышкой. А причёска тоже была сделана нормально. Она что-то про себя повторяла, то и дело делая задумчивое выражение лица. Мне казалось, что эта отвязная особа может только в нестираном свитере ходить, а она вон как оделась.

— Привет! — сказал я.

— А, Чабрецов, — отвлеклась она. — Что хотел? Я опаздываю, мне идти надо.

— Да я просто удивился, — ответил я, смотря на неё всю. — Ты это, короче... Прямо Катя-Катерина, блин... Ну, ты поняла.

— Что? — удивилась она.

— Ты тупая, что ли?! — ответил я. — Выглядишь неплохо.

— А до этого я как выглядела? — усмехнулась она.

Мне аж стало неловко.

— Не твоё дело. Всё, иди куда хотела.

Она лишь улыбнулась и быстро пошла дальше.

Блин, вот же... ха, ладно.

Не пройдя и пары шагов, ко мне идёт преподаватель. Подняв на меня глаза, она спрашивает:

— Так, уже всё поставили?

— Да, всё, справились, — ответил я.

— Спасибо тебе большое за помощь! — сказала она с доброй улыбкой. — Подскажи, а ты из какой группы?

— Из ИТ-1.

— А, ИТ-1... У вас же куратор София Анатольевна, да?

— Да, она самая, — неуверенно ответил я, потому что с именами у меня всегда были трудности, и меня это самого раздражало.

— Поняла, знаю её, — кивнула она, делая пометку у себя на листке.

Немного помявшись, я спросил:

— Тогда... я могу идти?

— Конечно, конечно, — сразу ответила она. — Ты и так очень выручил. Ещё раз спасибо!

Наконец-то можно было идти. Я вдруг почувствовал, как сильно устал. Даже смешно стало. Пару минут помогал, и уже как будто грузчиком в магазине смену отработал. Если так дальше пойдёт, скоро и рюкзак тяжёлым казаться начнёт. Думаю, нужно будет записаться в спортзал, немного хоть привести себя в форму, а то совсем уже разленился.

Придя в общежитие, я сразу лёг на кровать в куртке и просто отдыхал, уставившись в потолок. Минут через тридцать в голове всплыла мысль о паре и о том, что я собирался подготовиться. С неохотой поднявшись, достал ноутбук из рюкзака, открыл браузер и начал искать те самые технические термины, о которых меня спрашивали. Пролистал одну страницу форума, пятую, десятую... но суть прочитанного ускользала, а внимание быстро переключалось на телефон, будто текст не фиксирует смысл, а только постоянно его уводит. Появилось знакомое чувство апатии. Немного посидев так,

я вздохнул, закрыл вкладки и вместо этого запустил игру, успокаивая себя мыслью, что подготовиться ещё успею. Думаю, в следующий раз точно получится.

• • •

Как оказалось, четыре дня пролетели быстро, и пара по созданию сайтов наступила раньше, чем я успел сообразить. Думал, что за это время успею выучить всё, но на деле только откладывал подготовку, и вот уже остаётся одна перемена в двадцать минут.

Достаю ноутбук и быстро ищу нужную информацию, вспоминая, что вообще там проходили.

Я понимал, что должен разобраться, поэтому, прошарив несколько статей и блогов, вдруг начал понемногу понимать, как всё устроено. И тут меня осенило. С момента, когда учил таблицу логарифмов, думаю, не испытывал такого ощущения. Необычное чувство, словно начинаешь действительно знать то, что тебе нужно.

Сначала была лекция, потом снова работа за компьютерами. Почти ничего не поменялось, наверное, потому что это всего второе занятие по теме. Но я всё также оказался одним из первых, кто сдал работу. На этот раз я был подготовлен, как мне тогда казалось, как какая-то ходячая документация. Преподаватель, проверяя работу, начинает задавать вопросы, а я с гордостью говорю:

— Да легкотня это всё!

Он скептически покосился и произнёс:

— Легкотня, говоришь... Ну-ну. Скажи мне, как тогда работает...?

Тут он начинает спрашивать про какие-то callback-функции, прототипы, jQuery, а потом ещё и подловил, что HTML — это язык программирования и прочее, что я даже не знал, что сказать. Стало немного стыдно за свою дерзость, но, честно говоря, я всё равно был уверен, что знаю лучше других в группе.

Тем не менее, я не терял спеси и начал оправдываться, что в следующий раз разберусь. На этот раз он сказал, что работу зачтёт, но, как обычно, ставит мне четвёрку. На удивление, это даже порадовало. Мог бы мне просто два поставить. В любом случае с этого момента стало понятно, что уж в следующий раз я точно сделаю больше работ за полупару, отвечу на все вопросы и получу эту дурацкую пятёрку по предмету.

Международный женский день

Я дремал на лекции. Сегодня было четыре пары, и три первых были практическими, выжавшими из меня все силы. К началу пары думать уже было тяжело. Хорошо, что мы были в большом кабинете с бесконечными рядами парт, рассчитанном сразу на несколько групп, а не в обычной аудитории со ступенями, где на каждом уровне стояли протяжённые столы, так что с преподавательского места видно было каждого. Так бы поспать нормально не получилось.

Дверь в кабинет немного приоткрылась. Тут прозвучал знакомый женский голос:

— Простите, я на минутку, можно?

— Хорошо, — ответил преподаватель по алгоритмам и структурам данных, перестав писать на доске.

— Так, моя группа... — сказала она. — Сегодня кураторского часа не будет, хотела вам сказать. Завтра у нас концерт к 8 Марта — Таня, Марина, не забудьте, вы танцуете.

— Да, помню, — ответила Марина.

— Я тоже, — добавила Таня.

— Завтра важный день, — продолжила София Анатольевна. — Все дела можете оставить на потом... Нет, подождите, или не на потом? А у вас же ещё лабораторные... Подождите... или нет? В общем, вы поняли!

Пройдя в кабинет, она добавила:

— Всем быть обязательно! И других групп это тоже касается. Анисимова, не забудь ещё в группу продублировать информацию для отсутствующих.

— Хорошо, София Анатольевна, — ответила Кристина.

После этого она коротко поблагодарила преподавателя, и пара снова пошла по привычному сценарию. Я медленно проснулся, потянулся и посмотрел в телефон, чтобы глянуть время — до звонка оставалось всего несколько минут. Похоже, другие уловили момент и начали спешно собираться, шуршание тетрадей и рюкзаков звучало повсюду.

— Допишем сейчас одну задачу, и пойдёте, — сказал преподаватель, заметив это.

Пока я списывал с доски, мысли сами возвращались к словам Софьи Анатольевны. У нас было множество внеучебных мероприятий по типу конференций, но после кураторского часа я почему-то совсем не хотел никуда идти. Казалось, снова будет скучно, одно и то же, и поэтому я всё это время оставался в стороне.

Звонок прозвенел уже четыре минуты назад, преподаватель дописывает решение задачи на доске, а затем все потихоньку уже идут, кто куда. Я медленно складываю вещи в рюкзак, обдумывая, что делать дальше. Сегодня всё-таки придётся сходить распечатать лабораторную: к удивлению, ещё помню, как неделю назад на паре говорили о том, что её нужно подготовить.

На улице светило мягкое весеннее солнце, но воздух всё

ещё держал лёгкий холод, и ветер периодически заставлял поёживаться. Птицы уже начали радостно щебетать, а деревья, хоть ещё и без листьев, казались выразительными и пробуждающимися. Слегка подтаявшая смесь воды и земли лежала вдоль бордюров, местами образуя причудливые болотца. Я всё ещё носил куртку по привычке, но скоро, наверное, нужно будет купить ветровку.

Дорога вела меня в типографию, что располагалась чуть дальше университета. Скидка для студентов была там десять процентов, поэтому я почти всегда туда заходил, чтобы распечатать реферат или что-то подобное, тем более что она была прямо по дороге в магазин. Завтра, кроме концерта, у нас первой парой экономика, и нужно было написать про какого-нибудь видного учёного. Обычно на занятиях нам рассказывали про «Пирамиду Маслоу» и другие подобные темы, но у нас этот курс проходили вскользь, потому что основной упор делался на физмат.

Придя туда, я сразу заметил очередь из трёх человек. Сел на скамью и стал ждать. Кто-то делал фотографии для альбома, кто-то печатал какие-то визитки. Здесь также продавались ещё ручки, тетрадки, блокноты и всякое такое, что вполне удобно, ведь до киоска идти было достаточно далеко. Уже зевая, оглядываюсь вокруг. Чуть дальше по коридору находился небольшой магазин запчастей для автомобиля, что выглядело естественно, ведь в этом здании много кто арендовал помещения под бизнес.

Я был уже следующим в очереди, как тут заходит Игорь. Не знаю, что ему здесь понадобилось, но, заметив меня, он молча прошёл мимо и сел на скамью, находящуюся чуть дальше, будто какой-то незнакомец. Мне и самому не хотелось начинать разговор, но просто сидеть в тишине уже было как-то скучно.

— О, привет, Игорь!

— Привет, — спокойно ответил он.

— Тоже реферат пришёл печатать?

— Ага, — кивнул он. — Завтра же первой парой сдавать.

Я сначала думал в университете распечатать, но там очередь, а завтра кабинет только с половины десятого открывается.

— Да, не повезло, — усмехнулся я. — Главное, что нашёл где.

В этот момент какая-то тётя передо мной забрала листы и отошла от прилавка. Дождался.

— Здравствуйте, — сказал я. — Можете, пожалуйста, распечатать реферат?

— У вас на флешке? — спросил продавец. — Или по Bluetooth'у отправите?

— Нет. Можно на электронную почту отправить?

— Можно, — сказал он и указал пальцем на монетницу. — Вот здесь адрес написан.

Покопавшись в рюкзаке, достал ноутбук и начал искать файл. Папок было слишком много, и нужная, как назло, не находилась. И ведь ночью всё доделал, но куда сохранил, то-

гда даже не подумал.

Минут через десять я всё-таки нашёл документ.

— Отправил.

Он кивнул и открыл файл у себя на компьютере.

— Вам на одной стороне печатать или на двух? — спросил он.

— На одной стороне, — ответил я. — И в чёрно-белом.

— Хорошо.

Принтер загудел и начал выдавать листы.

Я стоял рядом, перепроверяя реферат. Краем глаза заметил Игоря. Он сидел на скамье и смотрел куда-то в сторону, но, кажется, всё равно видел, как я, как идиот, десять минут возился с ноутбуком.

К тому времени подошли ещё несколько человек.

Печать завершилась.

Сотрудник аккуратно выровнял стопку и положил на стекло.

— Вот, пожалуйста, — сказал он.

— Спасибо... — ответил я, пошарив карманы куртки.

И тут мне становится немного смешно.

Кошелек не было.

Я быстро проверил второй карман, потом рюкзак.

Пусто.

— А картой можно? — спросил я, уже понимая ответ.

— Нет, — спокойно сказал он. — Только наличными.

Я тяжело вздохнул.

«Вот идиот... Кошелёк же в комнате оставил».

Надо было что-то делать.

— Игорь.

— Что? — ответил он.

— Слушай... можешь одолжить немного денег? Я кошелёк в общежитие забыл. Завтра верну.

Он сделал серьёзное лицо.

— Сколько нужно?

И тут же добавил:

— И файл не забудь купить.

Точно. Я смотрю на витрину, чтобы узнать цену.

— Семьдесят рублей.

— Сейчас, подожди, — ответил он.

С рюкзака Игорь взял какой-то скромный кошелёк, открыл его и начал отсчитывать купюры.

— На, неделя пошла.

— Спасибо, выручил, — ответил я.

Сколько себя помню, я никогда не просил взаймы. По учёбе да, но чтобы с деньгами — полный абсурд. Мама иногда рассказывала, как люди оформляли кредиты на бизнес или квартиры, а потом у них начинались большие проблемы в будущем. Я старался держаться подальше от всего этого и, даже когда мне открывали карту в банке, всё время переспрашивал, не придётся ли мне потом платить проценты. В любом случае, выбора тут не было, потому что иначе поставят двойку, так что просто верну потом.

Протягиваю продавцу деньги, и получаю реферат, прощаюсь и шагаю обратно в общежитие, думая про себя: «Блин, какой же я всё таки кретин».

• • •

Следующий день наступил быстро. Ещё с вечера я учтиво собрал рюкзак, несколько раз проверил, всё ли на месте, и даже поставил будильник пораньше, чтобы точно не опоздать. До аудитории дошёл без проблем, но всю дорогу прокручивал в голове, что и как буду говорить. Честно говоря, выступления перед публикой никогда не были моей сильной стороной. Голос начинал не вовремя дрожать, слова путались, и я злился на себя за это. До сих пор помню, как в прошлый раз, в ноябре, стоял перед группой, запинаясь почти в каждом предложении. Хотя сам реферат был неплохой, в итоге мне поставили всего лишь тройку. Не знаю, как актёры в театре могут выступать по несколько часов подряд.

Перечитывая написанное, я стоял у закрытой двери аудитории, потому что сегодня пришёл раньше всех. Такое со мной случалось редко: обычно то успеваю вовремя, то опаздываю минут на пять–десять, как повезёт. Коридор пока был почти пустой и тихий. Время от времени подходили одногруппники. Одни, как и я, оставались ждать у двери, другие же сразу занимали место на скамейке неподалёку, уткнувшись в телефон.

В какой-то момент в конце коридора появилась Катя. Она шла не спеша и, заметив меня, на секунду задержала взгляд, будто чему-то удивилась.

— Чабрецов, привет! Ты чего сегодня так рано?

— Да сам не знаю... так вышло, — пожал я плечами. — Слушай, а ты реферат сделала?

— Ха, вообще-то это я должна у тебя спрашивать, — усмехнулась она. — Но да, сделала, — ответила она с лёгкой гордостью.

— Это хорошо! — сразу обрадовался я. — И что там написано?

— В смысле? Наглый такой... — прищурилась она. — Ну... читай, — добавила она.

Катя начала копаться в какой-то брендовой большой сумочке. Я смотрел под ноги, ожидая. Через, внимание, две минуты поиска находятся распечатки.

— На, только не помни, — сказала она.

Я начал перелистывать страницы, обращая внимание на оформление.

— Подожди... — посмотрел я сурово. — А титульный лист... его же надо было отдельно делать? Ну, с темой, датой... — растерянно спросил я.

Она медленно перевела на меня взгляд.

— Чабрецов... ты серьёзно?

— Ну... да, — неловко ответил я.

— Ну всё, поздравляю! Два тебе обеспечено, — сказала

Катя с ехидным видом.

— Да блин... жость, — пробормотал я, снова глядя на её работу. — Хотя... подожди, — протянул и посмотрел на неё. — Тебе, кстати, тоже могут поставить.

— Это ещё почему? — удивилась она.

— У тебя файла нет. Ты же без файла принесла, да?

Она замерла на секунду.

— Ой... — тихо сказала Катя. — Точно. Забыла. Может, у Кристины попрошу... Или у Марины... Хотя Марина сегодня на репетиции...

Тут начинаю улыбаться, вспомнив, что я-то вчера купил его.

— Да ладно, на, возьми.

— В смысле? — не поняла она.

— Ну вот так. Возьми и сдай. Я потом себе новый куплю и переделаю, — сказал я как можно спокойнее.

— Ты серьёзно сейчас? — недоверчиво спросила она.

— Да серьёзно, бери, — кивнул я. — Считай, подарок на женский день тебе. Бесплатный, между прочим, — усмехнулся я.

Она смотрела на меня ещё пару секунд, будто пытаюсь понять, шучу я или нет.

— Чабрецов... ты вообще нормальный? — сказала она. — Блин... ну... спасибо, — всё-таки сказала она и осторожно взяла файл.

Она выглядела немного растерянной и даже смущённой,

чего раньше за ней особо не замечал.

— Да ладно тебе, — отмахнулся я.

Не знаю, чего она так разволновалась. Подумаешь, файл. Всё равно ведь помочь хотел.

Через десять минут начинается пара. Я всё ждал своей очереди, но она так и не дошла, время пролетело слишком быстро. Думалось о том, что можно было сказать иначе, лучше, чтобы не запинаться. В итоге успели выступить только шесть человек, включая Катю. Сначала немного расстроился, но, потом стало всё равно. Что ж, придётся после идти в общежитие и исправлять реферат, доделывать то, что не успел написать.

Всё оставшееся время до четвёртой лекции я думал, идти ли на концерт или нет. Пока записывал формулы с доски, пытался как-то отвлечься от этих мыслей, но они всё равно настойчиво повторялись.

Уже в коридоре, после звонка, я медленно шёл, всё ещё не понимая, что делать. С одной стороны, учёба казалась скучной, и перспектива чего-то нового выглядела заманчиво. С другой стороны, я думал о том, что, скорее всего, это будет обычная скукота: послушаем, как поют, немного потанцуют и всё.

Тут навстречу идёт София Анатольевна, что-то записывая в журнале.

— Чабрецов, а ты чего ещё не в актовом зале? Опять прогуливать собираешься? — быстрым и настойчивым голосом

спросила она. — Нет-нет, уж, надо идти. Ты же в общежитии живёшь, так что давай.

— А... я, да... это... я просто по телефону разговаривал. Сейчас, конечно, подойду, — пробормотал я.

— Смотри мне, — сказала она и ушла.

В итоге вопрос решился сам собой, и мне оставалось только поспешить в зал.

До начала концерта оставалось всего двадцать минут, а из нашей группы в двадцать четыре человека пришли разве что десять: шесть девушек, я и ещё три чувака. Олег, и уж тем более Егор, не появились. Иногда, когда проходили кураторские часы, я передразнивал других, типо, кто первое слиняет. Поэтому меня данный факт не удивил вообще.

Я стоял у дверей, где должен был начаться концерт. Уже во всю шла подготовка: проверяли аппаратуру, расставляли оборудование, в общем, зал постепенно и уверенно готовился к представлению. Удивительно, но кроме нашей группы коридор был очень людным. Видел, как мимо проходят ректор со своим помощником, что-то записывая и обсуждая. Вокруг мелькали старшекурсники в серьёзных смокингах и девушки в ярких платьях. Атмосфера, на мой взгляд, была интригующей и немного сумбурной.

Каждый из нашей группы стоял по отдельности или в маленьких компаниях по два-три человека, с которыми постоянно общался. Заметил, что Кристина сидела с Мариной и Катей. А я стоял один, опёршись на свой рюкзак, и ждал, ко-

гда мы уже займём места. Через десять минут двери открыли, все направились в зал, и староста стала внимательно проверять каждого, считая нас и что-то записывая в бумажку. Судя по всему, по просьбе куратора нужно было удостовериться, что все на месте.

По моим прикидкам, в зале собралось не меньше десяти-пятнадцати групп. Стоял постоянный гул голосов, смеха и шагов, всё сливалось в один сплошной шум. Что сразу привлекло внимание, в зале расставили столы, хотя я не понимал, зачем они нужны на обычном концерте, и из-за сцены виднелись ещё кафедры с досками.

София Анатольевна тоже была в зале и быстро начала рассаживать нас по местам. В итоге вся наша группа оказалась на одном ряду, и мне «повезло» сидеть с Игорем и Мариной. Честно говоря, компания была не из тех, о которой я мечтал, но что-то менять было уже поздно, да и вставать и пересаживаться было лень.

В зале постепенно становилось тише, разговоры стихали, а свет медленно приглушали. Начиналось то, ради чего нас всех тут собрали.

Честно говоря, меня почему-то начало немного раздражать. После нескольких пар мысль о том, что придётся ещё сидеть почти столько же часов, совсем не радовала. Рюкзак лежал у меня на коленях, и я машинально сжал его руками, будто это могло помочь как-то. Из-за роста сидеть было неудобно, ноги упирались, и я просто вытянул их вперёд,

насколько позволял ряд.

— Чабрецов, что ты делаешь? Сиди нормально, — тихим, но настойчивым голосом сказала Марина.

Я не понимал, какое ей вообще дело, но, наверное, из-за того, что мы сидели рядом, она могла подумать, что я её позорю. Сначала мне хотелось просто отмахнуться и послать куда подальше, но быстро понял, что это ни к чему не приведёт. Поэтому я тихо подтянул ноги под себя и больше не вступал с ней в разговор. Дальше мы просто молчали.

Я сидел неподвижно, словно статуя, пристально смотря на сцену. Один за другим шли номера, подготовленные студентами: некоторые пели о любви, другие танцевали. Постепенно я начал зевать, пытаюсь скрыть полное безразличие, но делал это аккуратно, чтобы Марина не заметила и не взъерошилась. Она же, похоже, терпеливо ждала своей очереди с танцем, который собиралась исполнить.

Спустя ещё полчаса сидения у меня затекла шея. Наверное, сейчас было бы лучше потратить время на создание сайтов. За эти два месяца я неплохо так прокачался, сдавал работы на пятёрки, выучил много всего по HTML и вообще стал чувствовать себя увереннее. В отличие от других предметов, этот почему-то давался мне легче всех.

Так как делать было нечего, я решил заговорить с Игорем, который в полусне смотрел на сцену.

— Ну, как тебе концерт?

— Что... ты мне? — переспросил он.

— Ну да.

— Скука полная, — ответил он вскользь. — Блин, я бы сейчас лучше книгу почитал или аниме посмотрел. Неделю назад такой крутой тайтл нашёл.

— Наверное... — пробормотал я.

— А, ты это... не забыл про деньги? — внезапно спросил Игорь.

— А, кстати, точно.

Я немного покопался в рюкзаке и достал сто рублей одной купюрой.

— На, возьми.

— Так, ты мне семьдесят должен.

— У меня нет так.

— Ну, считай, проценты набежали, — спокойно ответил он.

— В смысле? — удивлённо спросил я.

— Да ладно, — усмехнулся он. — Шучу. Отдам как-нибудь.

Ну и шутки...

Прошли ещё две песни.

Смотря в телефоне вижу, что концерт идёт уже как пятьдесят минут.

Я начинал дремать, как вдруг услышал разговор. Что-то бормотала Катя:

— Что, ты же сейчас идёшь?

— Да, — ответила Марина. — Сейчас мой номер.

Точно. Она же танцует... Да пофиг.

— Эй!

Я открываю глаза.

— Что?

— Убери лапы, дай пройти, — раздражённо сказала Марина.

— Блин...

Неохота было шевелиться, но пришлось.

После очередной песни она вышла на сцену вместе с танцевальной группой, состоящей из студентов нашего университета. Играла какая-то современная популярная музыка. По крайней мере, пока я не начал снова сидеть в телефоне.

Когда всё закончилось, она вернулась обратно на место. Некоторое время погода Марина спокойно спрашивает:

— Ну, как я выступила?

— Замечательно! — ответила Катя. — Мне очень понравилось.

— Спасибо! — обрадовалась Марина. — Чабрецов, а тебе как? — добавила она, поворачиваясь ко мне так, будто совсем не делала мне замечаний ранее.

— Лол, да спроси что попроще, — сказал я, усмехнувшись. — Я не смотрел.

— Что-о? — протянула она, удивлённо подняв брови. — Ты офигел?

Меня внезапно охватывает смех. Я быстро отворачиваюсь, потому что невероятно хочется расгоготаться. Стара-

уюсь максимально успокоиться, чтобы не отвлекать никого от концерта, и, честно говоря, сдерживать смех удаётся с трудом. Она реально неплохо танцевала брейк-данс, или как он там называется, но я, естественно, не собирался ей об этом говорить. У меня постепенно началась лёгкая истерика, не слишком громкая, но София Анатольевна, сидящая всего за четыре места от меня, сразу поняла, что происходит. Она повернулась ко мне и шёпотом, словно змеиным шипением, чётко произнесла:

— Чабрецов, перестань смеяться. Ты всех нас позоришь. Я тебя выведу, если не остановишься.

Я мгновенно понял: если продолжу выступление на этом концерте, меня действительно быстро выведут. Пытаюсь немного успокоиться, а Марина после этого ещё бьёт слегка локтем.

— Что? Теперь не смешно?

Нет желания говорить. Понимаю, что слишком шумел, но всё ещё хотелось ржать просто как конь.

После стиха, который я прослушал, в этот момент выходят ведущие: одна — довольно симпатичная девушка последнего курса, а рядом с ней, скорее всего, её однокурсник. Чувак носил строгий костюм, в руках у него были папка с текстом и микрофон. Его спутница выглядела достаточно старомодно, но выдержанно, словно принцесса из сказки: в пышном платье, с аккуратно уложенными волосами и блестящими шпильками.

Они зачитывают по бумажке, что сейчас начнётся командная игра и весь зал поделиться на три группы. Тут сразу приходит понимание, что вот оно, что-то действительно интересное, собственно то, ради чего я и пришёл.

Чтобы не возникло лишней суеты, с первого ряда к микрофону вышла женщина. Я услышал только обрывки фраз, вроде бы нужно было ещё раз подготовить зал. Насколько понял, это была преподаватель по изобразительному искусству, хотя точно этого не знал. Она была женщиной лет пятидесяти, с короткими, кофейного оттенка, волосами, строгая, собранная, из тех, кто одним взглядом может заставить замолчать. Наверное, в каждом учебном заведении есть такой человек, который отвечает за концерты, оформление сцены и всю творческую часть. В школе у нас этим занималась учитель музыки, что, в общем-то, было вполне ожидаемо. Здесь всё выглядело немного иначе. Университет хоть и считался, скорее, инженерной направленности, всё равно было ясно, что без творческих специальностей не обходится. Тот же интерфейс приложений, например, тоже ведь кем-то разрабатывается, значит, и здесь должен быть релевантный факультет.

Меня из раздумий быстро вывела Кристина, стоявшая позади. Она слегка тронула меня за плечо.

— Ты что, спишь, Денис? — спросила она. — Дай нам пройти. Сейчас здесь будут переставлять места, нам сказала Карина Петровна ненадолго побыть в коридоре.

Я сразу оклемался и направился вместе со всеми. В зале осталась только Карина Петровна и несколько студентов-помощников вместе с другими преподавателями.

Удивительно, но всё прошло довольно быстро. Буквально за десять минут актовый зал было не узнать. Ряды мест больше не шли как в театре. Теперь их расставили треугольником. Чуть ближе к сцене разместили небольшие кафедры, которые я видел раньше, по количеству команд, с которых, видимо, каждый участник будет говорить. Позади них поставили доски, тоже три, по одной напротив каждой.

Такого поворота я точно не ожидал. Думал, что весь концерт будет таким же, как в прошедший час. Всё формально и предсказуемо. А здесь явно что-то новое. Похоже, она действительно знает, что делает.

Из-за новой расстановки в зале стало меньше мест. Похоже, несколько из них вынесли ближе к сцене, поэтому большинство студентов стояли.

Карина Петровна, спокойно, но настойчиво обратилась ко всему залу:

— Так, просьба, пожалуйста, не шуметь, — сказала она. — Преподаватели и старосты, организуйте свои группы студентов так, чтобы они были примерно равными. У нас намечается три интересные игры по двадцать минут каждая, а после них мы перейдём к финальной части. Сейчас 16:50, к 17:00 просьба всем быть в командах.

София Анатольевна вместе с ещё одним преподавателем

быстро обходили студентов, помогая им усесться и распределиться по местам, чтобы всё прошло как надо.

На самом деле, выбора почти не было, и кто стоял с какой стороны треугольника, тот и занимал место в группе. Никто особо не говорил. Через десять минут, то ли из-за старост, то ли под присмотром преподавателей, все кое-как собрались. Я, как ни странно, оказался в команде почти со всеми своими одноклассниками.

Карина Петровна взяла микрофон и объявила, что приготовления завершены и можно начинать. Перебрав глазами все группы, она через некоторое время перешла к объяснению правил игр.

Глядя на сцену, в памяти сразу возник выпускной, когда нас везли по всей Твери в шикарный ресторан на лимузине и мы там праздновали. Конечно, там было немного другое: всё-таки изысканная еда, музыка и танцы, а тут — восьмое марта в университете. Но, честно говоря, на выпускном мне только в телефоне приходилось сидеть, сделав лишь пару фоток еды для мамы, а тут хоть какая-то движуха. Музыку, которую там включали, конечно, я слушал иногда в плеере, но танцевать уж точно не хотел.

Мы начали с небольшой разминочной игры под названием «Угадай факт».

Ведущие зачитывали неполные утверждения, а студенты должны были угадать, что ближе всего или полностью является фактом о нашем учебном заведении. Чтобы не было ба-

лагана, группам давалось по десять минут на обсуждение, а потом выходил один человек и озвучивал общее решение. Похоже, для этого и были расставлены кафедры. По итогам трёх игр, кстати, подсчитывались баллы, а победители получали призы.

— Что ж, давайте начнём, — торжественно сказала ответственная женщина.

Она на секунду замолчала, давая залу успокоиться, и, когда шум немного стих, зачитала первый вопрос:

— В нашем университете столько-то факультетов. Время пошло.

Сразу же поднялся гул. Все начали гадать вслух.

— Десять, — говорил кто-то.

— Да нет, пятнадцать, — возражали рядом.

К единому мнению мы никак не могли прийти. Из-за такого количества людей шум только нарастал. Я стоял рядом с Катей, которая заняла своё место, и она вместе с Кристиной тихо обсуждала варианты.

Через пять минут от нашей команды вышел немного крупный третьекурсник в худи. От двух других групп тоже вышли по одному человеку. Они встали у кафедр, и Карина Петровна, оглядев их, начала спрашивать ответы.

— Ну что ж, сколько факультетов в нашем университете у первой группы?

— Пятнадцать, — ответил первый студент уверенным голосом.

— Отлично, ваш вариант принят, — сказала она и слегка кивнула. — Теперь следующая группа.

— Двадцать, — ответил второй студент, чуть замаявшись.

— Хорошо, принимается, — спокойно сказала она.

И вот мы следующие на очереди. Наш участник немного помедлил, оглянулся на группу и всё-таки сказал:

— Двадцать пять! — ответил он уже громче.

— Замечательно. Третья команда получает первый балл, — объявила она.

Меня это прикольнуло. Я наклонился ближе и тихим голосом сказал:

— Класс! Так и думал, что двадцать пять. А вы сколько думали?

— Я думала, где-то пятнадцать, — ответила Катя. — Университет большой, конечно, но двадцать пять — это как-то слишком.

— Да, мне тоже казалось, что пятнадцать, — согласилась рядом Кристина. — Ну и ладно. Всё равно получили бал, — добавила она.

Зал немного затих, готовясь к следующему вопросу. Первая и вторая команды явно хотели отыгаться. По некоторым студентам было видно, что они слушают очень внимательно.

— Итак, следующий вопрос такой, — сказала Карина Петровна. — Мисс университета 2006 звали...

Сразу началось обсуждение. Я, честно говоря, не имел ни малейшего понятия, как её звали. До поступления почти не

интересовался прошлым университета, выбирал в основном по количеству баллов и специальности. Подавал документы сразу в несколько, и этот оказался наиболее престижным.

Не в силах отгадать, я шёпотом спрашиваю рядом:

— Может, знаешь, кто был мисс университета 2006?

— Ага, знаю, — ответила Кристина. — Она сейчас учится в университете, я Настю иногда вижу на собраниях.

— А откуда ты знаешь, что она была ей?

— Так, она всем постоянно только об этом и говорит, — сказала она. — Смазливая, конечно, но чтобы «мисс университета» — не знаю.

— Так, если знаешь, скажи, — сказал я. — Вон, выйди к кафедре и скажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.